

КРОКОДИЛ

СПУТНИК ТУРИСТА

№ 20 (1598)

20 ИЮЛЯ 1960

ПРЕДИСЛОВИЕ

ГРАЖДАНЕ СССР имеют право на отдых. Сейчас, в медовые летние месяцы, эта великолепная статья нашей Конституции звучит как-то особенно по-деловому. Она зовет к действию. Засучив рукава, рабочий человек берется за перо и пишет заявление: «Прошу предоставить мне очередной отпуск...»

Давайте приплюсуем к этому отпуску еще пятьдесят два воскресенья. Добавим субботние и предпраздничные вечера. Присоединим сами праздники, а также часы, освобождающиеся для отдыха в результате сокращения рабочего дня. И посмотрим, что у нас получится.

Получится, что с каждым годом, с каждым нашим новым шагом к коммунизму проблема разумного отдыха становится все более животрепещущей.

Составители настоящего «Спутника» точно установили:

а) что туризм действительно является лучшей формой разумного отдыха;

б) что со стороны людей, призванных заботиться о развитии туризма, было бы в высшей степени неразумно рассматривать эту работу как отдых.

Обнаружили они и еще кое-что.

Углубившись в историю туризма, составители «Спутника» почерпнули немало ценных сведений.

Некогда туристские походы были весьма рискованным предприятием. Баба-яга пользовалась сомнительной турбовинтовой метлой. Кузнец Вакула передвигался на маломощном черте. Отпрыск царя Салтана совершал круизы в бочке. И даже богатый коммерсант Садко вынужден был опускаться на дно морское без акваланга.

С туристским транспортом вообще было плохо. На прокатных пунктах не могли предложить ничего, кроме Сивки-Бурки-Вещей-Каурки, Конька-Горбунка и Серого Волка. Коверсамолет считался восточной роскошью.

Не было подготовленных кадров инструкторов, гидов и экскурсоводов. Случайные и неточные сведения путешественники могли получить разве лишь от кудесников, чародеев, волшебников, волхвов и калек переходящих, общий культурный уровень которых был крайне невысок.

Все это, без сомнения, сильно сдерживало развитие массового туризма.

Сейчас другое дело. Сейчас мы имеем около двухсот туристских баз. Более семидесяти клубов туристов. Почти сотню прокатных пунктов туристского снаряжения. Чуть ли не семьсот туристско-оздоровительных лагерей. Полтысячи опытных инструкторов по туризму. Сотни туристских секций.

Такова довольно солидная база, на которой, выражаясь высоким стилем, зиждется современный туризм.

И тем не менее человек с рюкзаком за плечами и толстой

суковатой палкой в руках чувствует себя порой очень неудобно.

В алфавитном списке видов спорта, бережно хранищемся в Союзе спортивных обществ и организаций, туризм значится под номером 43.

Это правильно и неправильно.

Правильно, если рассуждать о туризме с точки зрения того внимания, которое ему уделяют спортивные организации. Собственно говоря, сомнительно даже, стоило ли отводить туризму сорок третье место. Его смело можно было бы отодвинуть куда-нибудь в шестой или седьмой десяток, хотя бы и в нарушение алфавита. Во всяком случае, это полностью соответствовало бы истинному положению вещей.

Неправильно, если судить о туризме по степени неразберихи, до сего дня царящей в организации этого вида спорта. Конечно же, в этом случае туризм должен числиться в списке под номером первым.

Чья-то неуемная административная фантазия расчленила живое тело туризма на две неравные части: организованный и неорганизованный. Говорят, что у нас в стране организованных туристов около миллиона, неорганизованных — вдвое больше. Первые чувствуют себя сравнительно сносно, вторые...

Впрочем, стоит ли о них говорить? Ну что возьмешь с неорганизованных туристов? Путевок они не покупают, маршруты выбирают какие вздумается, анкет не заполняют, норм никаких не сдают. Ведь такого туриста ни в сводку включить нельзя, ни в отчете отобразить невозможно.

И потому, когда заходит речь о миллионе «путевочных» туристов, возникает даже междуведомственная распря.

— Это мои, — говорит Центральное туристско-экскурсионное управление ВЦСПС.

— Нет, это наши, — оспаривает Федерация туризма Союза спортов.

А от неорганизованных туристов все дружно отрекаться и этак бережно, ласково отпихивают их прочь.

Такое деление на желанных и нежеланных несправедливо. Вот почему мы предназначаем наш «Спутник» для тех и для других. И ратуем за место на туристской тропе для представителя любой из этих искусственно обособленных групп единого племени пытливых, любознательных исследователей родных просторов.

В заключение разрешите процитировать первые строки из «Спутника туриста», выпущенного до нас издательством «Физкультура и спорт»:

«Путешествие... Само это слово как бы волшебной силой наделено. Никого оно не оставляет в покое — ни малого, ни старого. Как живое, оно зовет, волнует, торопит: «Пошли! Поплыли! Поехали!»

Не будем мешкать и мы, дорогой читатель: поплыли, поехали!

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗБРАННЫЕ МАРШРУТЫ ♦ По ковровым дорожкам совнархозов ♦ О чем шумит Брянский лес ♦ До Красноярских столбов и обратно ♦ Глухой издательской тропой ♦ Из семейной хроники графа Разумовского ♦ В Сочи — стирать «белые пятна»!

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ ♦ Библиотека на самосвале ♦ Как обучать новичков? ♦ Где увидеть видовые фильмы?

ТРАНСПОРТ ♦ Самый удобный вид передвижения ♦ Кто за «автостоп» — поднимите руку!

СНАРЯЖЕНИЕ ♦ Водный туризм без байдарок ♦ Нужен ли туристу мотор? ♦ По канцелярскому морю на надувных матрацах.

КОЕ-ЧТО О ЗАРУБЕЖНЫХ ТУРИСТАХ.

ЗАМЕТКИ БЫВАЛЫХ ♦ Инструктор поневоле ♦ Шатер где взять, изодранный хотя бы? ♦ Домовые книги — палаточным городкам! ♦ Кемпинг: вилка за пять копеек.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ.

НА ПРИВАЛЕ ♦ Рассказ, стихи, мелочи туристской жизни.

СПОЕМТЕ, ДРУЗЬЯ!

НОВЫЙ КОНКУРС ♦ Четыре очка, и вы свободны ♦ Победителей судят.

В «Спутнике» — четыре страницы цветных вкладок. Обложка художника И. Семенова.

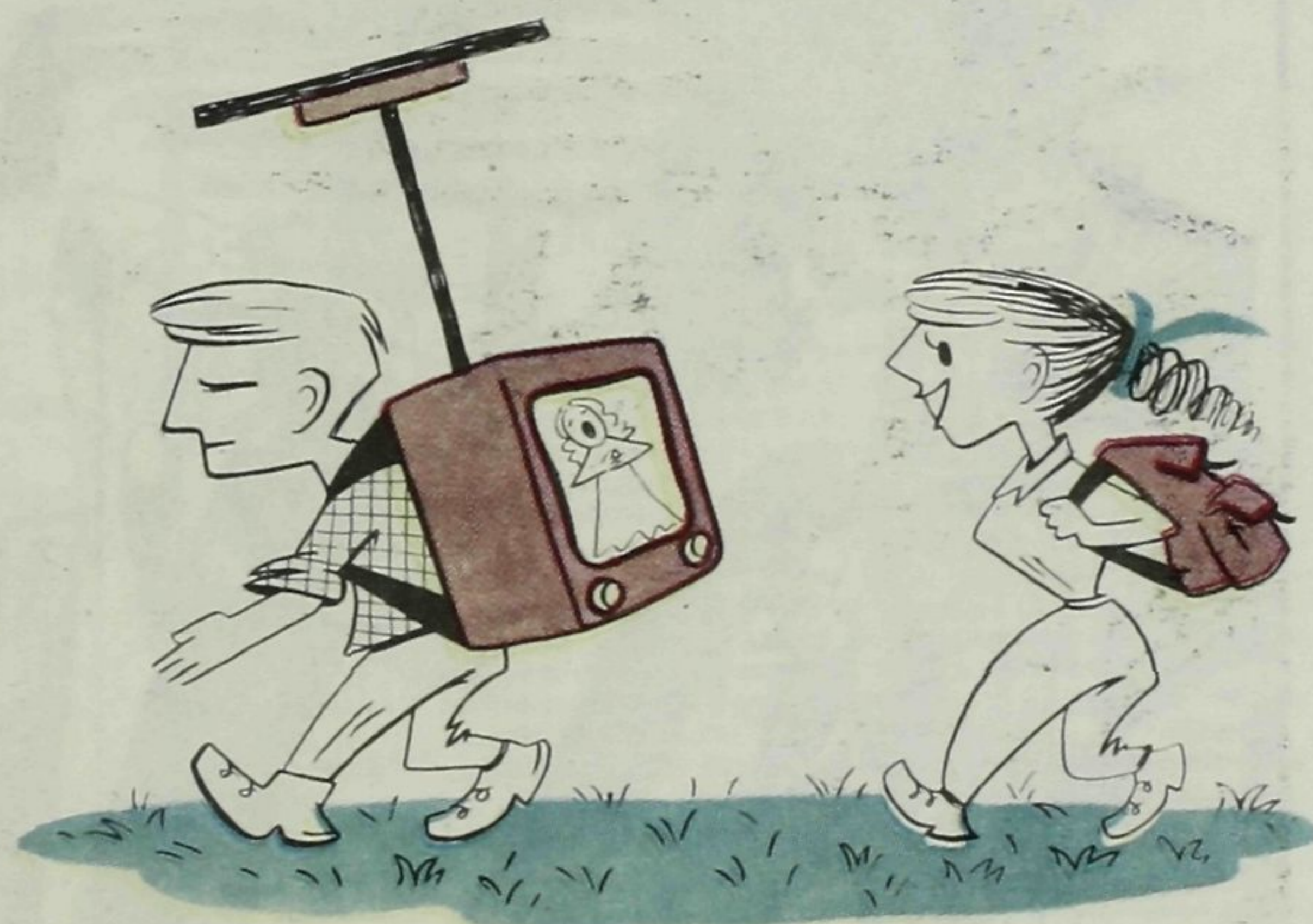

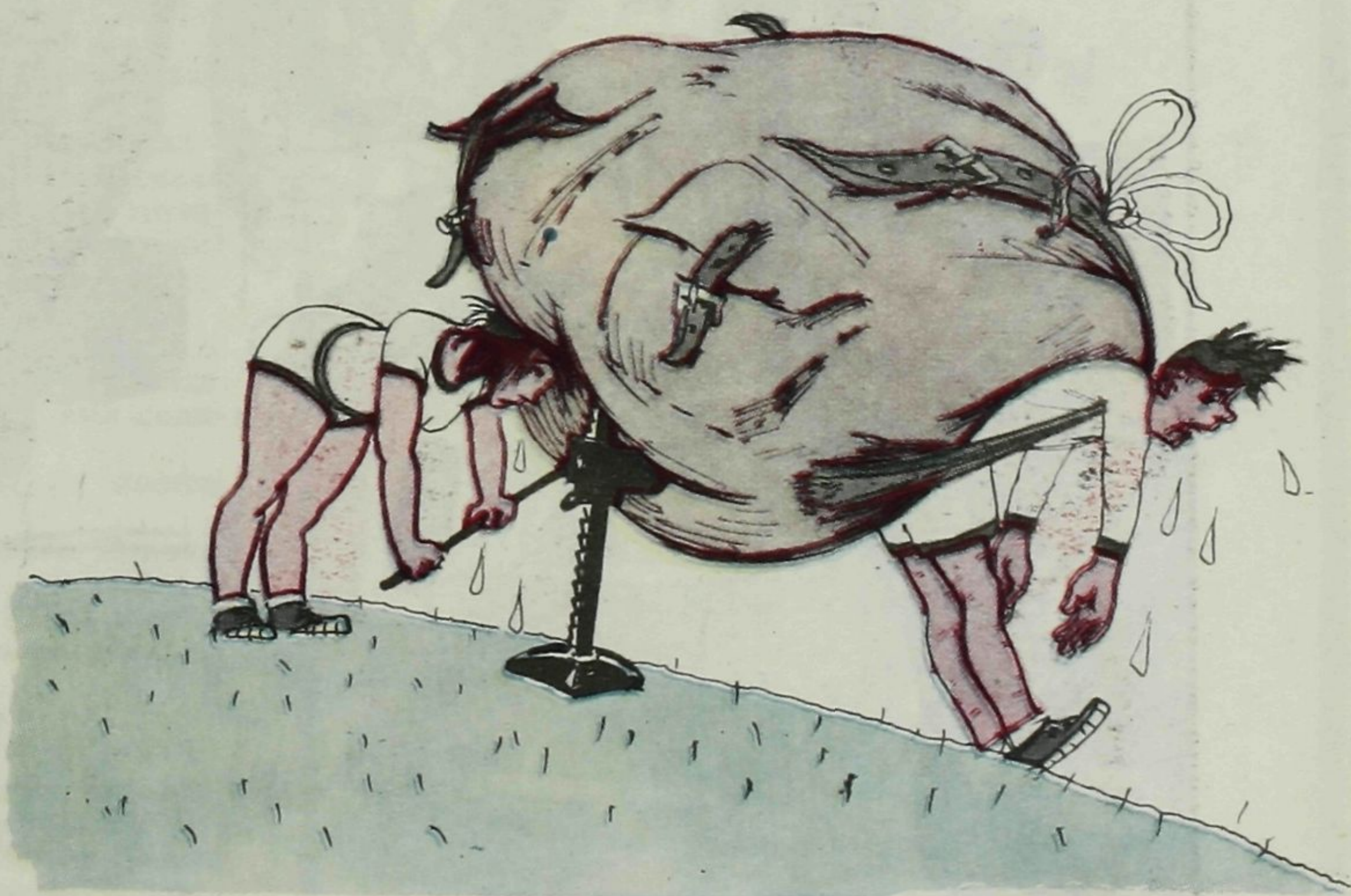
Лисогорский. Тяжелые на подъем.

А. Елисеев, М. Скобелев. Светило и спутники.
(Из собрания картин о туризме Центрального Совета союза спортивных обществ и организаций).

Л. Филиппова. Со всеми удобствами.

А. Крылов. «— Подними еще немного!»

ПРИСТАИ

АТ ТРАКТОР
-ЛЮБИТЕЛЬ
-РАБОТНИК

МОЛОЧНЫЕ
КОТЛЕТКИ

Молоко

Кафе Роща

РЕСТОРАН
СВЕЖИИ ВОЗДУХ

ЗАКУСОЧНАЯ

Либо

КАФЕ "У ДОРОГИ"

КАРТОФОРМА
СЪЕ-КАЛОРИЕТА

Е. Ведерников.
Маршрут № 13 — зигзаг.

ТАЙНЫ БРЯНСКОГО ЛЕСА

Продолжительность — 10 дней.

Стоимость — 280 рублей.

«Брянские леса — дремучие лесные массивы, раскинувшиеся на сотни километров, — издавна служили местом поселения славянских племен... Во время путешествия туристы познакомятся с партизанским движением».

(Из туристской путевки на Белобережскую турбазу.)

10 июня 1960 года. За пятнадцать лет своей трудовой деятельности мне порядком прискучили дома отдыха, где я с утра до вечера, как заведенный, дулся в козла.

Я жаждал простора, движения, новизны. А это, как я понял, возможно только с рюкзаком за спиной.

Найдя туристскую контору, я подошел к доске объявлений и провозгласил:

— Куплю горящую путевку!

В ту же минуту предо мной появилась бодрая старушка в голубой футболке.

— У меня горят Брянские леса, — деловито сообщила она. — Белобережская турбаза на речке Снежеть. Берете? Ну? Партизанские тропы, озеро Белые Берега, землянка Рокоссовского... Да вы что, боитесь взорваться на партизанской тропе? А еще мужчина!

Я капитулировал.

11 июня. На турбазе — три варианта жилища: каменный корпус, фанерный домик и палатка. Помня о своем здоровье, я поселился в корпусе.

Вечером всех нас собрали для беседы. Познакомили с инструкторами. Сказали, что будет несколько походов на выбор: пятидневный, трехдневный, а также двухдневная вылазка на рыбалку. Пойду партизанскими тропами...

Беседа кончилась загадочной фразой директора. Он сказал:

— Есть тут у нас Любка. Так вот, чтобы к ней ни ногой! Ясно?

Неясно. Но надо выяснить.

12 июня. Выяснили! Любка заведует напитками в соседнем санатории. Всего полкилометра. Ассортимент вполне приличный.

Пора, однако, изучать Брянские леса. Записался в однодневный поход в дендрарий. Как сказал директор, там же находятся партизанские тропы.

13 июня. В дендрарии нас никто не ждал, хотя инструктор Ленья и говорил нам, что все было согласовано.

— Покажите нам историческую землянку, — попросили мы Леню.

Сосны шумели приветливо, как бы приглашая нас в глубь леса. Но Ленья вдруг загрузил и с тоской поглядел в сторону турбазы.

— Пойдемте лучше обратно, — молвил он. — Все равно я вам ничего не объясню...

14 июня. Проводили в пятидневный поход группу туристов. Им тоже обещаны партизанские тропы. Но так как повел их Ленья, то мы, остающиеся на базе, ехидно посмеивались.

15 июня. Нас везут в двухдневный поход на рыбалку. Едем в окрестности озера Белые Берега. Интересно, что это такое?

Говорят, что ночевать придется в палатках на еловых лапах. Не представляю. Вдруг ночью дождь? Осторожно выяснил, нет ли в поселке Белые Берега гостиницы. Говорят, есть. Отлично! Поем ухи, посижу у костра и подамся в нормальную постель. Гостиница — друг туриста!

16 июня. Не вышло. Нас выгрузили от поселка за пять километров. Вокруг дремучий бор. Гостиницы не будет. Пропадать мне на еловых лапах.

Уха, однако, была вкусной...

17 и 18 июня. Спалось в палатке божественно. Над головой шумели сосны. Ночью мы пели песни и соревновались в прыжках через костер.

Становлюсь туристом душой и телом. Жаль, однако, что о Белых Берегах нам никто ничего не рассказал. А ведь это большой, красивый поселок.

19 июня. Свой последний день на турбазе я посвятил самостоятельному изучению окрестностей. Любопытство вновь привело меня к Любке. Ведь ее магазин находится под сенью бывшего мужского монастыря. Кем построен этот монастырь, как он называется? Что видели на своем веку его подслеповатые кельи?

— Вам сто пятьдесят? — спросила продавщица, уловив нечто вопросительное в моем взгляде.

Оскорбленный в своих лучших туристских чувствах, я вышел на берег, где узрел сначала четырех коз, а потом старушку, которая за ними присматривала. Она отрекомендовалась мне бабушкой Натальей. Не теряя времени, я стал задавать ей вопросы. Из интервью с бабушкой я узнал, что:

монастырь называется «Белобережская пустынь», построен он «в нашем веке», то есть четверста лет тому назад;

при монастыре имеется «Толкуева могила», по имени всезнающего монаха, прозванного за это «Толкуем».

— Чего тебе еще? Ась? — спросила бабушка Наталья напоследок. — Про партизанские тропы? В эвакуации я была, голубчик... А то бы все как есть рассказала. Мы расстались с ней друзьями.

★

Вернувшись в Москву, подвел итоги. На турбазе я загорел, отдохнул, порыбачил. Только вот тайны партизанских троп так и остались для меня тайнами.

Видимо, на будущий год придется еще раз совершить путешествие к Белым Берегам. А вдруг встречу там бабушку, которая расскажет про партизанские тропы...

Дневник нашла Лариса ФЕДОРОВА.

ПАМЯТНИКИ СТАРИНЫ

СРЕДИ памятников старины туристам чаще всего попадаются: скифские курганы, усадьбы бояр, церкви, замки цариц местного значения, а также дома неизвестного происхождения.

Знакомство с памятниками седой старины — одно из самых увлекательных занятий рядового туриста. Оно необычайно развивает его смекалку и расширяет культурный кругозор. Этому всячески способствует существующая ныне прогрессивная система зашифровки прошлого исторического памятника. Поясним нашу научную мысль небольшим примером. Вот вы остановились перед зданием, изъеденным временем. Прибитая к нему мемориальная доска с предельной краткостью сообщает, что это памятник старины такого-то века и что он охраняется государством.

Туристам остается самим определить, кому в прошлом принадлежал этот дом и какую ценность он представляет для истории. Среди туристов стихийно возникает археологическая винторина. Высказываются самые неожиданные и смелые догадки:

- Это усадьба опального боярина.
- Нет! Царев кабак!
- Старобрядческая молельня!

Разумеется, проще было бы написать на доске, что это за дом и почему он сохранен для потомков. Но тогда исчезла бы чарующая прелесть самодеятельного научного поиска.

Обычно дебаты у домика ничем не кончаются. Туристы начинают искать несуществующего смотрителя здания, чтобы купить у него несуществующий путеводитель. Поиски, понятно, ни к чему не приводят. Вот почему в общении или в гостинице до поздней ночи раздаются азартные крики вошедших в раж разведчиков прошлого:

- Дом боярской куртизанки!
- Школа думных дьяков!
- Танцкласс эпохи феодализма!

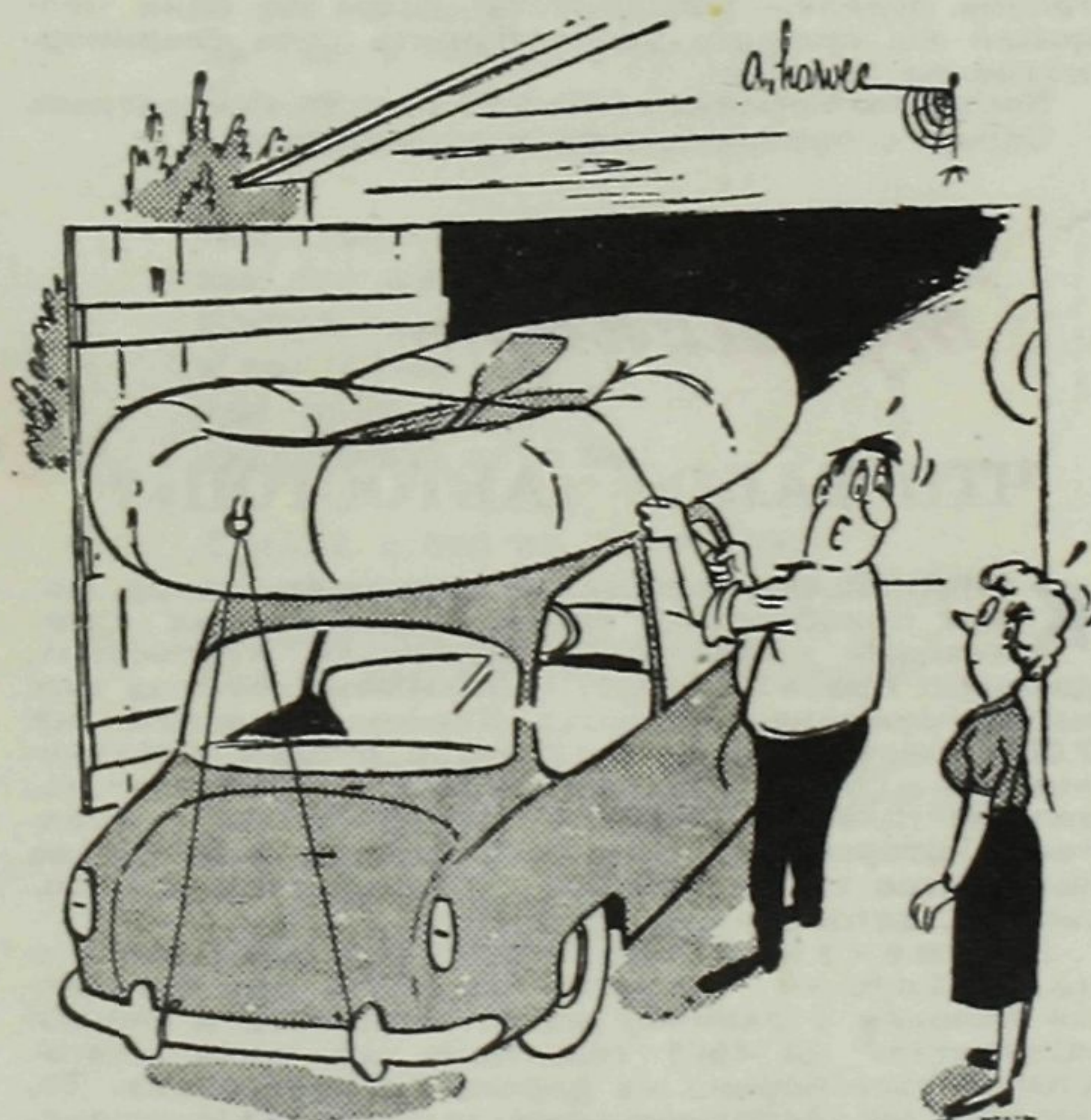
Чтобы избежать этого, захватите с собой походную библиотеку. Для нее можно приспособить трехтонный самосвал.

КАК ОРГАНИЗОВАТЬ ТУРИСТСКУЮ ГРУППУ

НЕ СЛЕДУЕТ комплектовать группу из одних только опытных туристов. Наоборот, как это ни звучит парадоксально, чем больше новичков, тем легче (для вас) пройдет поход. С первых же дней необходимо нагружать новичков самой тяжелой физической работой, в частности использовать их для переноски грузов по сильно пересеченной местности, а также для ночных дежурств. Такую повседневную тренировку выдерживают лишь наиболее выносливые и закаленные. Тем самым наглядно подтверждается старая истина: «Туризм — железный спорт, и слабаки нам не нужны!»

Все выдержавшие испытания на следующий год уже могут считать себя опытными туристами и, в свою очередь, тренировать других новичков.

Рисунок из бельгийского еженедельника «Жерминаль».

— Эта надувная лодка занимает слишком много места.

Полезные Советы

СМОТРИТЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ФИЛЬМЫ!

СМОТРИТЕ видовые фильмы о родной стране! Они помогут вам выбрать маршрут! Они научат вас, как подготовиться к увлекательным походам в прекрасные места!

О вас заботятся студии научно-популярных и документальных фильмов. Вы увидите красоты природы — поля, леса, горы и т. д. и т. п. и пр.

Смотрите видовые фильмы: «Ангара», «В горах Алтая», «В лесах Мещеры», «На берегах озера Иссык-Куль», «На севере Уральской тайги», «По Северной Буковине», «По Неману», «По Сахалину», «По каналу имени Москвы».

Спешите их посмотреть: уже разгар лета, разгар туристского сезона. Эти фильмы вы сможете увидеть на полках фильмотек Главкинопроката. Не забудьте, что посторонним вход туда воспрещен.

А вот специальные учебные фильмы по туризму: «Как надо собираться в поход», «Как не надо собираться в поход», «Как разжечь костер», «Как потушить костер» и так далее.

Не спешите просмотреть эти фильмы: они пока что отсутствуют. И неизвестно, когда появятся. Неизвестно даже, когда о создании таких фильмов киностудии подумают всерьез.

Туристы, желающие совершить увлекательное путешествие в страну непуганых сюжетов учебно-туристских фильмов, могут посетить ближайшую киностудию.

У БЕРЕГОВ СЕЙМА

БЛИЗ Курска, у берегов Сейма, в туристском лагере сможет хорошо отдохнуть каждый любитель автомобильного туризма. Здесь полный сервис и уют! Можно стряхнуть с себя дорожную пыль, помыться, вкусно пообедать и улечься в хрустящую свежим бельем постель.

Вот почему турист-автомобилист, сидя за баранкой, с таким откровенным вождением всматривается в даль: а скоро ли покажется на горизонте заветный указательный знак?

В «Кемпинге» вас улагодворят на все сто процентов. Запасайте только побольше денег. Учтите, что, кроме 10 рублей за койко-единицу, вам предстоит еще платить:

за пользование стаканом — 5 копеек
» вилок — 5 »
» тарелкой — 10 »

и так далее по прейскуранту.

А если ночь выдается холодная и вы попросите теплое одеяло, — пожалуйста! Всего за один целковый вы сможете удовлетворить свое сверхнормативное желание.

Концерты курских соловьев, правда, бесплатные. Одним словом, спешите и пользуйтесь!

Транспорт

ЧТО ТАКОЕ «АВТОСТОП»?

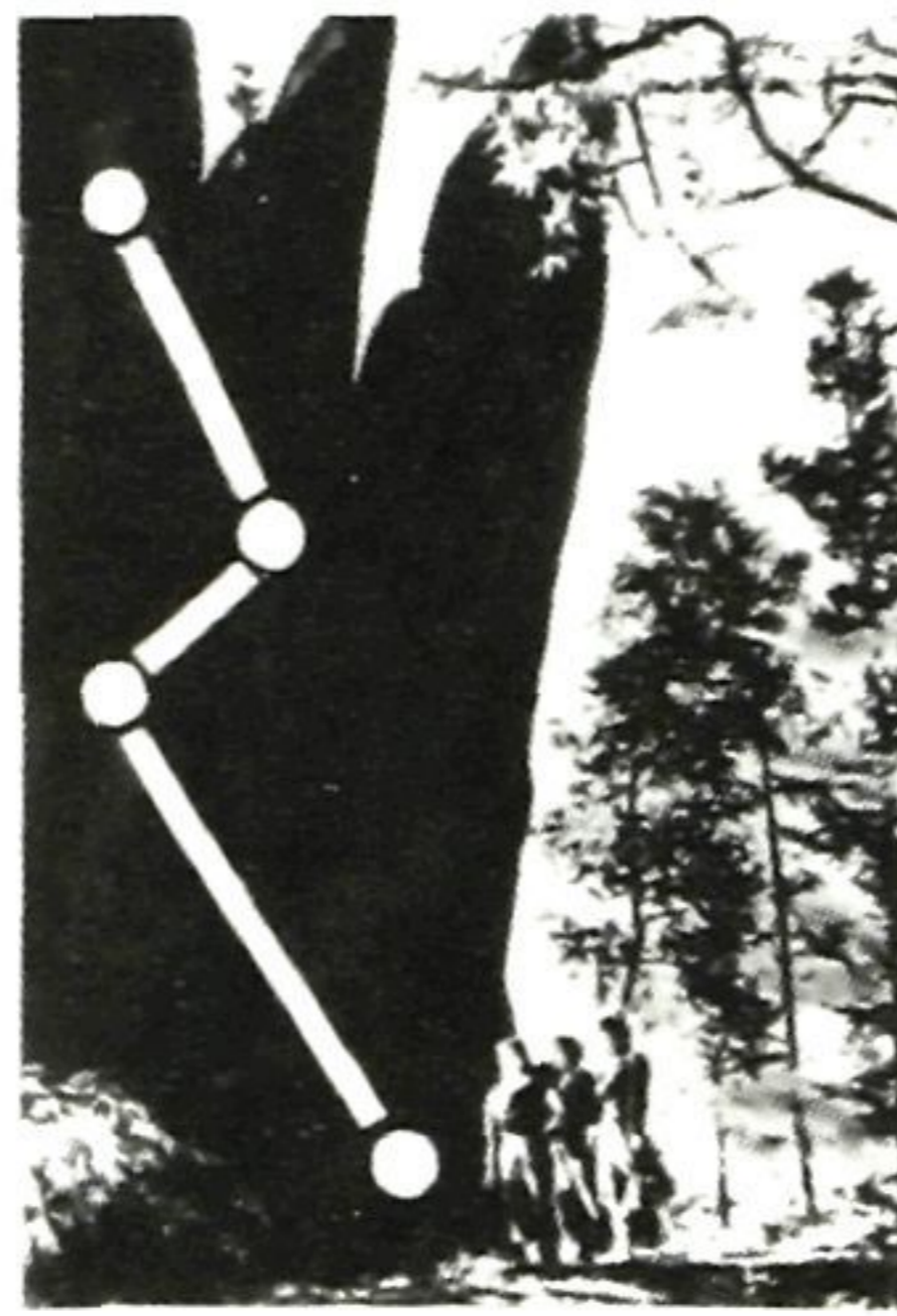
КАЖДЫЙ, кто собирается совершить поход, может приобрести в одной из туристских организаций книжечку с надписью «Автостоп», дающую право проезда на полупустых или малозагруженных машинах. Книжка с талонами на 2 000 километров пути стоит 50 рублей. Останавливая машину на дороге, турист предъявляет водителю талон из «автостоповской» книжки. Водитель, который к концу лета наберет наибольшее количество таких талонов, награждается призом, скажем, автомобилем «Москвич».

Примечание. По недосмотру редакции в наш «Спутник туриста» на 1960 год ошибочно вклеили страничку из готовящегося к печати «Спутника» на 1961 год. Пока что идею «Автостопа» застопорила на дороге Автоинспекция. Товарищи из Автоинспекции высказали многочисленные тяжкие сомнения, под грузом которых полезная идея «Автостопа» забуксовала еще на дальних подступах к шоссе и автострадам.

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ РАЗВАЛИНЫ

Продолжительность — 20 дней.

Стоимость — 550 рублей.

удастся раздобыть здесь ни банки консервированной тушенки, ни миски супа, ни глотка воды.

Желающие устроиться на ночлег под крышей могут взобраться по надежно закрытым ставням на чердак одного из домов (см. фото внизу). Это восхождение (III категория трудности) заканчивается приятным сюрпризом. Вскрабавшись на чердак, вы совершенно неожиданно для себя совершаете крутой спуск и попадаете внутрь здания, так как потолок в доме давно обвалился.

Переночевав у подножия филиала турбазы, вы бодро взбираетесь на скалу «Малек». С вершины ее открывается незабываемый вид на Красноярск. Вооружившись биноклем, вы можете увидеть на одной из улиц города здание, в котором расположился краевой совет профсоюзов, а также корпуса Красноярской турбазы, которой подчиняется вышеописанный филиал.

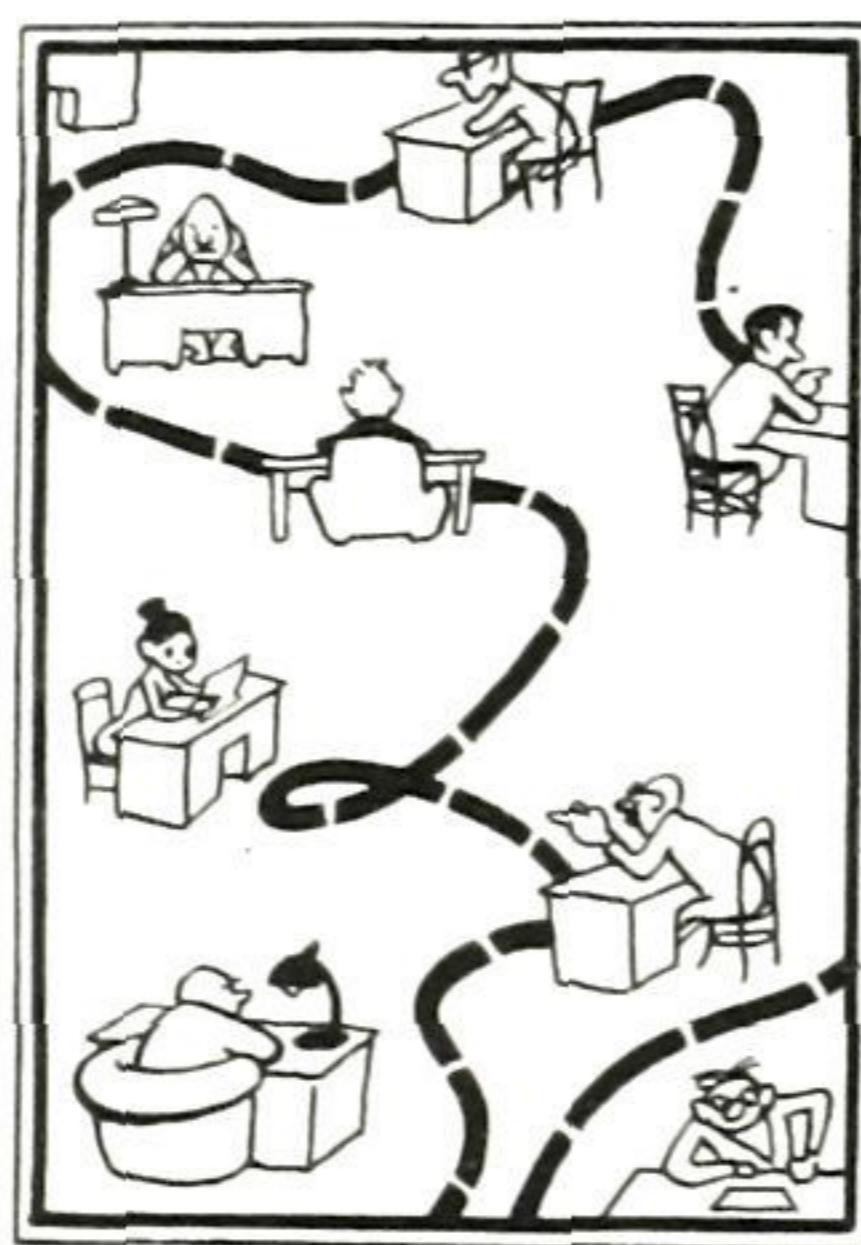
Многие десятки тысяч туристов со всех концов Советского Союза уже побывали в этом заповеднике и любовались своеобразной прелестью наглухо заколоченной и разваливающейся турбазы. Итак, спешите к красноярским «Столбам»!

КИЕВ — КАЗАНЬ — МОСКВА — ИВАНОВО

Продолжительность — чрезмерная.

Стоимость — пока не установлена.

Извилистым и причудливым пунктиром вьется этот маршрут по ковровым дорожкам совнархозов, предприятий местной промышленности, планирующих организаций.

Маршрут чреват неожиданностями. Путник не всегда знает, что ждет его за очередным поворотом. Один конец этой туристской тропы часто не сходится с другим...

Что это за странные пометки на туристской карте?

Восклицательным знаком помечен Киев. В свое время предприятия Украины радостными кликами приветствовали план, обязавший их изготовить две тысячи подвесных моторов для туристских лодок. А сейчас они конфузливо отнекиваются и отсылают туристов в Запорожье. Не будет, дескать, уважаемые граждане, подвесных моторов, не угодно ли микролитражные, которые для автомашин. Можно приспособить...

Движемся на северо-восток... Вот вопросительный знак: Татарский совнархоз никак не может ответить, когда

он выведет на чистую воду все шесть тысяч запланированных дюралевых лодок для туристов.

Теперь на запад... Крестиком помечены владения Московского городского совнархоза: здесь поставили крест на дорожных примусах. Их просто перестали выпускать. Туристам предоставляется возможность пользоваться огнем по методу питекантропов...

А пунктир маршрута ведет опять на северо-восток — в Иваново. Точнее, в Ивановский комбинат искусственной подошвы. На его воротах специально для туристов вывешен опознавательный знак: 0 (ноль). Он гласит: оставь надежду, всяк в поход ходящий. Уточним: надежду на легкую, добротную туристскую обувь с рифленой резиновой подошвой.

А маршрут ведет дальше — к другим совнархозам и ведомствам. К тем, которые заблудились по дороге к массовому производству компасов; у которых дела с альпинистским снаряжением явно не идут в гору; которые упорно выдают подобие марлевых занавесок за прочную водоотталкивающую ткань...

Крестики и нолики, а также другие прискорбные опознавательные знаки на этом маршруте, разумеется, не радуют туриста. Он очень хотел бы, чтобы эти условные обозначения (бездеятельности и неповоротливости) поскорее были стерты с туристской карты...

ПО ИЗДАТЕЛЬСКИМ ТРОПАМ

Продолжительность — шесть лет.
Стоимость — не проставлена.

Этот маршрут пролегает по местности, пересеченной рядом искусственных препятствий. Лицам, не обладающим крепкими нервами, он абсолютно противопоказан.

Цель похода — ознакомление с местами боев за издание учебных плакатов по туризму.

У истоков маршрута рекомендуется окинуть взглядом окрестности. Справа высятся горы решений о выпуске массовой литературы по туризму. Слева — Чернильное море в отписочных берегах. Впереди маячит молодежный привал — Трудрезервиздат.

Там вас ждет высокий барьер, которого до сих пор никто еще не преодолел. А на барьере — предупреждение:

«С плакатами направляться в обход, к перевалу «Физкультура и спорт».

Путь к этому издательскому перевалу обсажен кустами розовых надежд, но сам перевал выглядит мрачно и неприветливо. Единственная его достопримечательность в интересующем нас плане — хорошо видимый издали плакат:

«Плакатов не издаем. От ворот поворот к Профиздату».

Профиздат — наиболее знаменательный пункт на нашем маршруте. Тут разгорались особо упорные оборонительные бои с плакатистами. Буквально каждый письменный стол дышит здесь воспоминаниями. Поговорите со старожилками дома № 13 по улице Кирова, и они вам многое покажут.

Вас познакомят с точным расположением стола, на который легло в свое время постановление ВЦСПС о срочном издании плакатов по туризму.

Вам представляется возможность выяснить, под каким углом к этому столу стоял другой, за которым сочинен был категорический отказ издавать плакаты. Вы сумеете собственными руками потрогать пишущую машинку, на которой отпечатано было любезное послание авторам:

«Издание отдельного плаката представляется нам нецелесообразным. Нам кажется, что следует эти же материалы дать в иной форме — в виде папки с иллюстрациями... Просим вас переработать...»

На днях мы прошли вместе с очередной группой туристов по описанному выше маршруту, чтобы выяснить: скоро ли придет конец начавшемуся шесть лет назад хождению авторов учебного туристического плаката по издательским тропам?

— Затрудняюсь вам сказать, — ответила руководительница редакции массово-просветительной литературы Профиздата тов. Панкова. — Мы, видите ли, прикинули себестоимость папки с иллюстрациями и убедились в ее нерентабельности.

— Значит, не подходит?

— Не подходит.

— И форма отдельных плакатов тоже не подошла?

— Не подошла.

— Тогда, может быть, надо попробовать помочь туристам в какой-нибудь другой форме?

— Может быть...

Вот мы и попробовали.

С. ШЕВЕЛЕВ

В ДОМЕ, ПОСТРОЕННОМ КАЗАКОВЫМ

Продолжительность — 2 часа.
Стоимость — 40 копеек.

В Москве, неподалеку от Курского вокзала, находится бывший дворец графа Разумовского. Это здание привлекает внимание приезжих не только как замечательный памятник архитектуры, созданный великим зодчим Казаковым, — в бывшем дворце Разумовского сейчас обосновался Московский институт физической культуры имени Сталина.

Именно здесь готовятся высококвалифицированные кадры преподавателей и инструкторов по туризму. Готовятся довольно успешно, несмотря на отсутствие каких-либо признаков кафедры туризма.

За сорок лет своего существования Московский институт физической культуры, соревнуясь с другими физкультурными институтами страны, подготовил большое количество крупных специалистов, которые активно помогают туристским клубам и низовым профсоюзным коллективам (см. отчеты институтов за 1970 год).

Институт имени Сталина, как и другие институты физической культуры, превратился в подлинно научный центр, где примерно после 1970 года предполагается глубоко и всесторонне разработать важнейшие проблемы туризма, изучить методологию и физиологические нормативы для участников туристских походов (пеших, горных, автомобильных, велосипедных и т. д.).

В библиотеке института желающие могут ознакомиться с любопытной диссертацией на актуальную тему «Как переливать из пустого в порожнее», подводящей итоги многолетней дискуссии о целесообразности введения в институтах физической культуры специальной дисциплины о туризме.

От Курского вокзала до Института имени Сталина можно добраться троллейбусом № 10 или «Б», автобусом № 40 или № 58, а также трамваем № 24.

*Ходили мы
в походы...*

РАССКАЗЫ БЫВАЛЫХ

ПЕЧАЛЬНАЯ ПОВЕСТЬ

Я человек еще не старый,
и мне мерещится порой:
Афон,
турбаза у базара,
луна над Иверской горой,

костры, чей танец так неистов,
рыбалки ночью,
темный бор,
организованных туристов
нестройный, но могучий хор.

Отнюдь не для красивой фразы
могу поведать,
что давно
себя я видел скалолазом,
землепроходцем...
Решено!

Пройду и я путем тернистым,
презренной прозой говоря.
Организованным туристом
с путевкой
в путь пустился я.

Я знал: турист — верблюд двугорбый,
он на себе несет рюкзак.
А здесь, как с писаной торбой,
носились с нами.
Как же так!

Дорога горная на Рицу...
Автобус вез нас в турпоход.
Ведь это надо ж ухитриться:
за нами повар вез компот!

А где рыбалки при луне!
Костры, чей танец так неистов!
Все это есть.
Но лишь у не-
организованных туристов.

У тех, что шумною толпой
по долам и горам кочуют
и где придется над рекой
в шатрах изодранных ночуют.

Блажен, как говорил поэт,
их мирный сон под небесами.
А в чем секрет!
Секрета нет:
туристы делают все сами.

И вот на следующий год
не стал я покупать путевку.
Пошел в поход как пешеход:
где хочешь, делай остановку.

Но, утопист и фантазер,
как это представлял я слабо!
Костры-то есть,
а вот шатер
где взять,
изодранный хотя бы!

Судьба, всего не перечешь,
что нам готовишь ты в подарок!
Байдарские ворота есть...
Скажи, где есть прокат байдарок!

Не тех, что в час за три рубля,—
На месяц, легких, ловких, быстрых...
Все это есть.
Но только для
организованных туристов.

Нет повести печальнее на свете,
чем повесть о моем туристском лете.

Александр НИКОЛАЕВ

Рассказы Былинки

ДНЕВНИК, НАЙДЕННЫЙ НА ПРИВАЛЕ

20 ИЮНЯ. Сегодня у меня именины. Премировали туристской путевкой. О море в Гаграх! О пальмы, которые не в бочках! Все меня поздравляли. Правда, предзавком напутствовал меня как-то загадочно:

— Ходить-бродить, брат, там не обязательно. Ориентируйся больше на эту, как ее... чайхану или, как ее... хванчнару!!

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ. Прибыл в Реджох. Дом отдыха называется как-то странно — «Турбаза». Встретили, как родного, и спросили:

— И давно вы, товарищ Переделкин, туризмом занимаетесь?

— В каком смысле? — спрашиваю.

— А в таном, что будем готовить из вас инструктора.

— Да я же отдыхать приехал!

— Все отдыхать приехали. Через час теоретические занятия.

— Да у меня же свои планы. Я хотел испуаться и...

— У всех свои планы. Нам надлежит обучить полторы тысячи инструкторов за сезон. А вы купаться!

ВТОРОЙ ДЕНЬ. Загораем на лекциях. Жарко. Познакомился с товарищами по несчастью.

ВОСЬМОЙ ДЕНЬ. Вышли в поход. Два дня топали по автомобильной дороге. Хотел инструктор нас научить ориентироваться по часам, долго что-то объяснял, вроде «три четверти без четверти, большая стрелка на юг», но мы ничего не поняли. Он хороший парень. Говорит: «Ну, ребята, я и сам совсем запутался. Идите-ка лучше отдыхать».

Инструктор у нас добрый, только он совсем не инструктор. Он нам потихоньку рассказывал, что приехал на лето отдыхать в Реджох к родным. Узнали об этом на базе, пришли, угорваривать стали. «Иди, — говорят, — в инструктора, у нас работать некому». Ну, и уговорили парня. А что? И отдых и 790 рублей в месяц!

ДЕВЯТЫЙ ДЕНЬ. Дневка. Хорошее это место — Гайзериль. Здесь все для полного отдыха: радио нет, библиотеки нет, газет нет, мяча нет. Ничего нет. Это, говорят, потому, что завхоз уехал.

ТРИНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ. От Бобок-аула опять по шоссе топаем. Надо пройти 180 километров. Я в туризме мало понимаю, но, наверно, это так надо для закалки характера. Жара. Пыль от проезжающих грузовиков липнет на лицо.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ. Добромис. Наконец-то море! А на базе хорошо! Зарядки нет. Отбой нет. Делай что хочешь. Вот только экзамены. Правда, говорят, приезжал какой-то начальник и советовал удостоверения «инструкторам» выдавать прямо так, за здорово живешь!

ПЯТНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ. Ура! Сдали! За час до экзамена нас собрал инструктор и по бумажке рассказал, что на какой вопрос отвечать.

Вечером нас поздравляли. Мы инструкторы! Вот только обидно: вместо значков дали нам справку: «Третий разряд». А зачем мне справка? Что я ее, на грудь, что ли, повешу? Пошли за значками к директору базы. «И не просите, — говорит. — По значкистам мы уже план осилили, теперь по разрядникам выполняем. Подключайтесь к работе».

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ. Веду по маршруту будущих инструкторов-общественников.

СЕМНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ. Инструкторы-общественники удрали в неизвестном направлении...

На этом запись обрывается, поскольку Переделкин потерял дневник.

Дневник подготовлен к печати

Д. ХУДЯКОВЫМ,

туристом из Саратова.

НЕ ВЕРЬТЕ ПЕЧАТЯМ!

МОЖЕТЕ поздравить туристов Северной Осетии: у нас наконец есть свой туристский клуб. Не верите? Убедитесь сами: вот штамп, а вот круглая печать! Читайте: «Туристский клуб».

Правда, пока что мы с помощью штампа и круглой печати рассылаем во все концы республики письма-слезницы с просьбой предоставить для клуба хотя бы одну комнату.

Но на все просьбы никакого ответа, и наш клуб фактически находится между небом и землей.

Если руководители республиканских организаций стремились к тому, чтобы создать для клуба условия, приближенные к природе, то они своего добились.

А. АШИНОВ,
Б. БЕРОВ

СУЩАЯ БЕЗДЕЛИЦА

КТО имеет в Риге право на приобретение сезонного билета для проезда по железной дороге?

Буквально все. Даже владельцы дач и фруктовых садов. Исключение составляют лишь жители так называемых «палаточных городков», то есть летних оздоровительных лагерей. Домовых книг у них нет, да и местожительство довольно подозрительное: не в доме с номером, не на улице, а где-то в лесу или у речки.

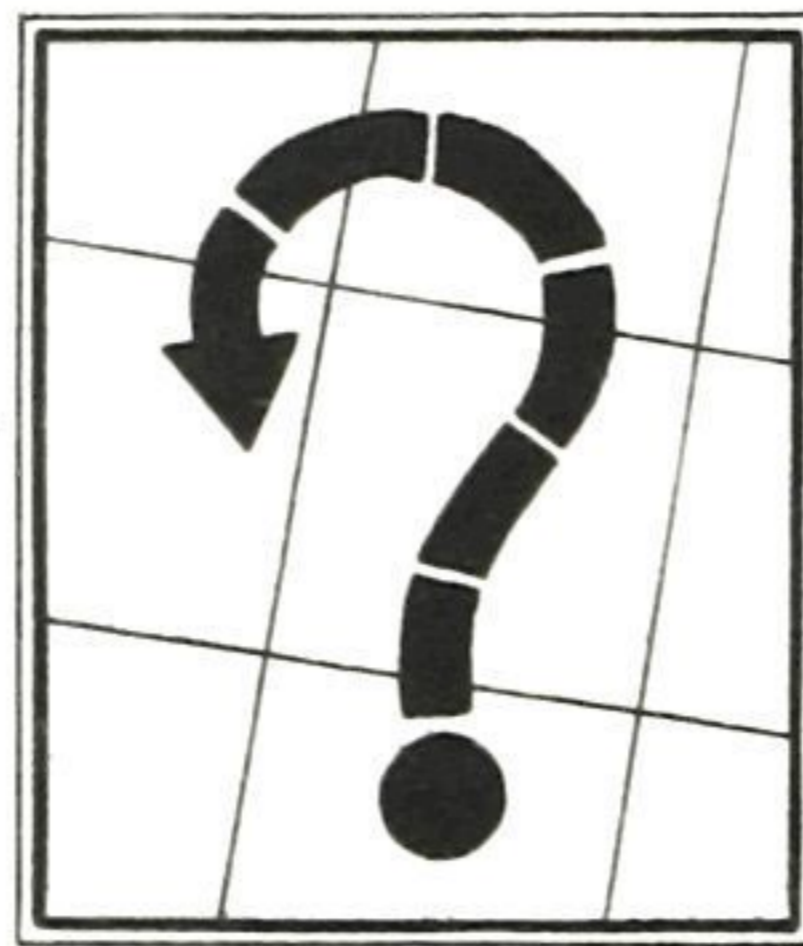
Впрочем, большого беспокойства это обстоятельство железнодорожному начальству не доставляет, поскольку палаточников отдыхает за лето всего тридцать тысяч!

О такой безделице и говорить смешно!

П. ЭГЛИТ,
зам. начальника клуба туристов-альпинистов ДСО «Даугава»

ОТ КРАЯ И ДО КРАЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Продолжительность — 6 суток.
Стоимость — 26 рублей в сутки.

Говорят, что Кавказским горам сто восемьдесят миллионов двести тридцать пять лет от роду. Однако больше ста восьмидесяти миллионов двухсот тридцати двух им не дашь. Они великолепно сохранились.

В общем, Кавказские горы неповторимо прекрасны. Именно поэтому от края и до края Ставропольского края карабкается, разбивает палатки и колени, но все же упрямо идет в гору и наслаждается романтикой походов многоязычное племя туристов.

Здесь можно встретить горняков Донбасса и хлеборобов Казахстана, строителей Норильска и студентов прибалтийских вузов. Можно здесь встретить даже трудящихся Ставрополя. Можно, но трудно.

Девушки Ставропольской обувной фабрики успешно работают, учатся, отдыхают. Они любят ходить в кино, ходить на танцы, ходить в туристские походы. Но не всегда их желания совпадают с возможностями.

Дирекция, завком и комитет комсомола фабрики соревнуются между собою в области невнимания к туризму. И, нужно отдать им справедливость, идут к этой малопочтенной цели, почти наступая на пятки физкультурному шефу фабрики — добровольному спортивному обществу «Труд».

А ведь сколько было пламенных призывов развивать туризм! Сколько бумаг написано! Есть даже специальное постановление президиума Ставропольского краевого Совета профсоюзов от 16 мая 1960 года, где с подкупающей откровенностью констатируется, что «в большинстве крупных предприятий, совхозах, РТС и учебных заведениях не созданы еще туристско-альпинистские секции, а многие созданные секции бездействуют».

Вот так и на обувной.

На заводе «Красный металлист» секция туризма коллектива физкультуры ДСО «Труд» не бездействует. Однако в этом не повинны ни ДСО, ни заводские руководители. Несколько десятков юношей и девушек во главе с председателем секции прессовщиком кузнечного цеха Валерием Бетехтиным — энтузиасты туризма. Их, как говорится, хлебом не корми, а дай им только рюкзаки и палатки, и они все свободное время будут проводить в походах.

Но — увы! — ни рюкзаками, ни палатками, ни средствами секцию никто не жалуется.

— Правда, в этом году, — усмехаясь, рассказывает Валерий, — завком чуть ли не под торжественные звуки фанфар отпустил нашему коллективу физкультуры десять тысяч рублей. Из них львиную долю отдали... кому? Вы угадали: футболистам. Крохи с футбольного стола подобрали легкоатлеты, а туристской секции достались лишь нули без палочек.

В краевом туристско-экскурсионном управлении (ТЭУ) и краевом совете ДСО «Труд» беседа о массовом туризме велась на высоком уровне наглядной иллюстрации к поговорке «Иван кивает на Петра».

— Ставрополье — край огромных туристских возможностей! — сказали мы. — Почему же вы так слабо занимаетесь организацией массового туризма?

Председатель совета ДСО А. М. Кеворков. Некоторое оживление против прошлого года у нас наблюдается. А вот ТЭУ мало уделяет этому внимания.

Начальник ТЭУ Г. С. Левченко. Кое-что мы в этом году делаем. А вот ДСО этим видом спорта не занимаются.

Кеворков. Кое-какое снаряжение мы туристам выдаем. А вот на Домбайской турбазе ТЭУ самостоятельные туристы не могут получить снаряжения.

Левченко. На некоторых турбазах у нас имеется прокатный фонд. А вот ДСО не организовали на предприятиях ни прокатных пунктов, ни клубов.

Кеворков. Да, клуб туристов в Пятигорске мы не открыли. А вот ТЭУ сделало вдвое больше: не открыло туристских клубов в Ставрополе и Черкесске.

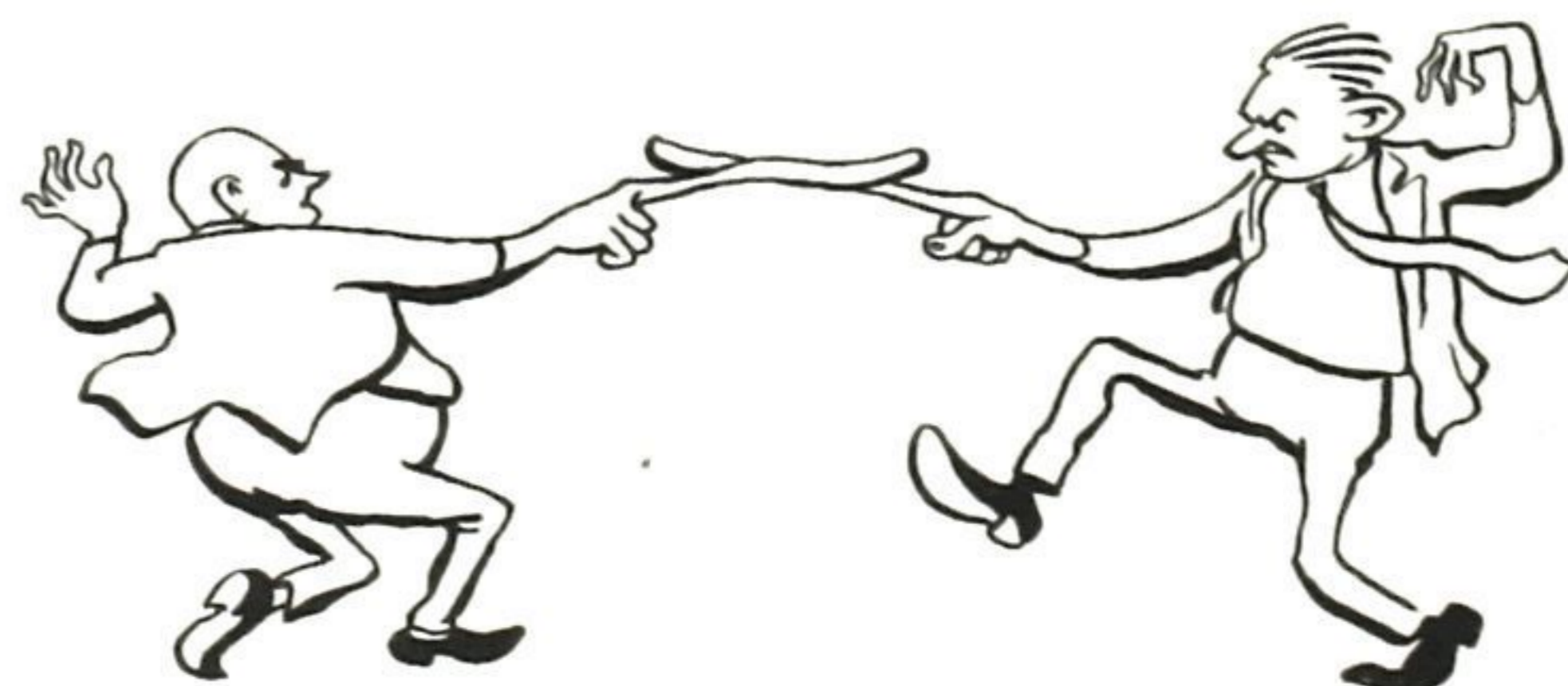
...И все же на берегах бурных ставропольских речек, в чащах горных лесов, на высокогорных полянах Теберды и Домбая, где наперекор поговорке гора с горою сходятся, можно встретить туристов Ставрополя. Трудно, но можно.

Можно вопреки тому, что иные руководители за деревьями «организованного» туризма и «эффективных» видов спорта не видят леса — массового туризма.

Несмотря на то, что в Ставропольском крае количество магазинов для продажи туристского снаряжения и количество предприятий, изготавливающих его, в сумме составляют круглую цифру — нуль.

И, наконец, благодаря тому, что молодежь любит романтику путешествий, любит свой край, любит преодолевать трудности, кем бы они ни были созданы: природой или человеком.

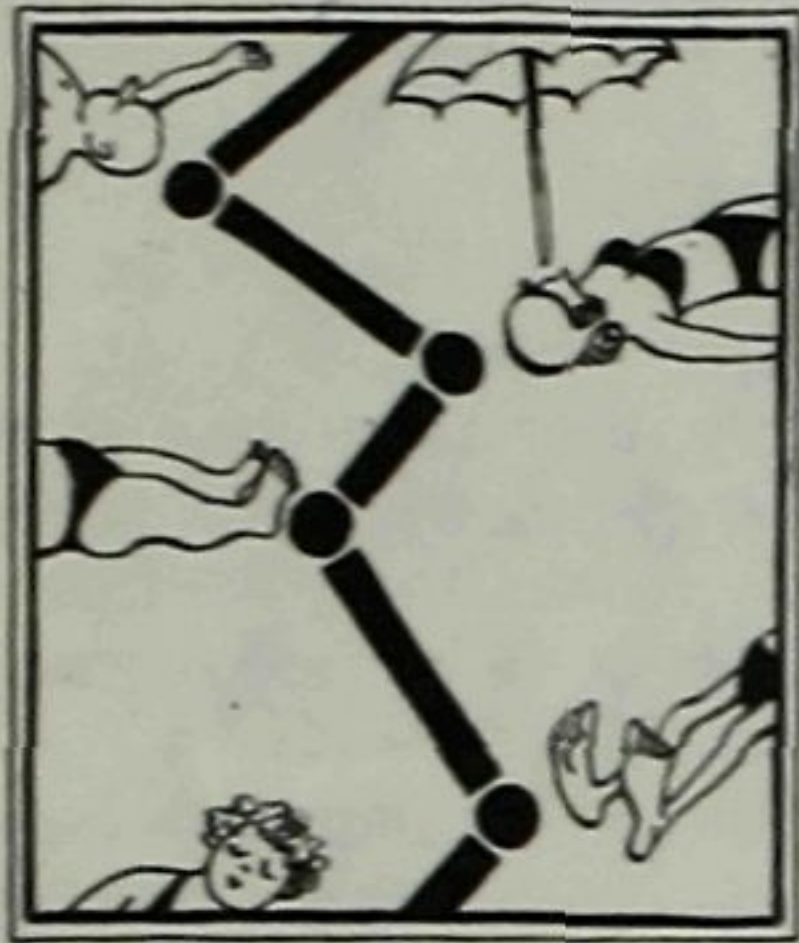
Я. ДЫМСКОЙ

С ВОЛГИ — НА РИЦУ

Продолжительность — каникулярный период.
Стоимость — оплачена ИУУ.

Не так давно ИУУ вышел на туристскую тропу. Он повел своих подопечных в большой географический поход. Кстати, вы, вероятно, не знаете, что такое ИУУ. Не пытайтесь догадаться. У нас мозги вывернуло наизнанку, прежде чем мы расшифровали подпись:

ДИРЕКТОР ОблиУУ — СТРАХОВ

Короче, это институт усовершенствования учителей.

Так вот, ИУУ протрубил в большой туристский рог. Он выбросил боевой лозунг: «Путешествуя — совершенствуйся!». Но прежде чем разнести по Саратовской области свой громогласный призыв, руководство института созвало небольшое совещание. Мы не располагаем его стенограммой. Но подобно тому, как художник-антрополог воссоздает по черепу питекантропа его внешний облик, мы по письму ИУУ, разосланному району, попытаемся восстановить ход обсуждений этого вопроса.

— Товарищи, — сказал председательствующий, — близится лето. Мы должны спросить себя, как в это благословенное время года будут усовершенствоваться учителя.

Голос. Они будут отдыхать!

Председатель. Отдых бывает активным и пассивным. Мы за активный. Наш девиз: «Путешествуя — совершенствуйся!» или иначе: «Накапливая гемоглобины, аккумуляируй и знания!».

Голоса. Поедем в Арктику! В Рио-де-Жанейро! В Гонолулу!

Председатель. Прежде чем поехать в Гонолулу, надо хотя бы побывать в Конотопе. Этим я хочу сказать, что многим нашим педагогам надо сперва хорошенько узнать собственную страну. Географ обязан наблюдать за природой, знакомиться с жизнью, с производством, с людьми коммунистического труда. Я предлагаю организовать географическую экспедицию педагогов Саратовской области.

Голоса. Bravo! Довольно сидеть на завалинке! Предлагаю прекрасные маршруты: «Саратов — Урал»; на Курилы; к «белым пятнам»!

Председатель. Друзья, я понимаю ваш энтузиазм. Мы учтем все замечания при разработке маршрута. Готовьте снаряжение!

Прошло немного времени, и географы получили информационное письмо из ИУУ. В нем не без помпезности, но не совсем грамотно сообщалось о маршруте географической экспедиции:

«...Одним из наиболее эффективных методов повышения квалификации учителей географии является непосредственное наблюдение за природой, бытом, производством людей; эти задачи можно решить путем участия учителя в дальних поездках и экспедициях по родной стране, в путешествиях по своему краю, экскурсиях в природу, на производство, в музей, во встречах с членами бригад коммунистического труда, последователями Валентины Гагановой. С этой целью Областной институт усовершенствования учителей с 11 июня по 30 июня 1960 года организует экспедицию учителей географии школ города Саратова и районов области по маршруту:

САРАТОВ — ЧЕРНОМОРСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ КАВКАЗА
(СОЧИ, ХОСТА, АДЛЕР, СУХУМИ, ОЗЕРО РИЦА)»

Периферийные географы были потрясены. А как же просторы родной страны? Где «белые пятна»? Индустриальные гиганты? Сельскохозяйственные центры? Бригады коммунистического труда?

Но уже трубят туристский рог.

ИУУ сзывает саратовских географов в большую экспедицию, чтобы наконец стереть «белые пятна» в районе Адлер — Сочи.

С. ПУШКОВ

Барельеф, украшающий Дом туриста в Москве на Арбате.

Но так как дом этот давно занят под жилье, художник Е. Гуров предлагает Моссовету заменить барельеф. Хоть бы таким!

Что читать по маршруту

Снаряжение

УКАЗАТЕЛЬ ПРОКАТНЫХ ПУНКТОВ

ПРИРОДА не всегда благосклонна к туристу. Нередко она осыпает его градом, оглушает громом, поливает дождем и поджаривает на медленном солнечном огне.

В единоборстве со стихией туристу оказывают могучую поддержку благословенные пункты проката туристского снаряжения.

Наше практическое руководство имеет целью помочь туристу ориентироваться в прокатных пунктах.

МОСКВА. К услугам пяти миллионов москвичей заботливое городское туристско-экскурсионное управление выделило восемь прокатных пунктов — почти полтора пункта на каждый миллион жителей столицы. Эта цифра, несомненно, отражает нежную заботу руководителей ТЭУ о рядовой туристской массе.

На прокатных пунктах имеется две тысячи палаток — по одной палатке на две с половиной тысячи жителей. Конечно, москвичи не поголовно отправляются в турпоходы, но тем не менее добыть палатку в страдные туристские дни — дело не менее сложное, чем завязать бантик на хвосте тигра.

Туристу, желающему взять напрокат специальное походное ведро, рекомендуем не тратить время на беготню по прокатным пунктам. На предприятиях, которые должны изготавливать эту продукцию, считают, что в наш век кибернетики и атома туристские ведра выглядят досадным анахронизмом. Поэтому рекомендуем следовать совету опытных туристов: поехать в ближайшее село и приобрести обыкновенный подойник.

Если вы заикнетесь на прокатных пунктах насчет топоринов и различных видов горного снаряжения, вас вежливо спросят, не роняла ли вас в детстве нянька и не болели ли вы менингитом.

СВЕРДЛОВСК. Советуем не проходить мимо прокатного пункта при Доме культуры имени Свердлова. Правда, снаряжением вы здесь особенно не разживетесь, но зато будете иметь удовольствие взять кое-что напрокат по десятикратной цене. Вместо общепринятой цены — 2 рубля 50 копеек за прокат палатки в сутки — здесь с вас «удержат» 12 рублей, а за котелок вместо 10 копеек — один рубль. При этом не следует ожидать, что палатки будут похожи на шелковые шатры, а котелки — на застольные кубки.

ГОРЬКИЙ. Рекомендуем покататься на лодке по Волге матушке-реке и полюбоваться ее живописными берегами. Правда, не в этом году. Говорят, что к концу семилетки лидеры городского туризма собираются закупить в Прибалтике и Архангельске большую партию лодок. А пока что добиться лодки на прокатной станции удастся только тем, кто родился в сорочке.

ЯРОСЛАВЛЬ. К услугам туристов широко разветвленная сеть прокатных пунктов (в будущем). Каждый из вас имеет полную возможность задать заведующему культмассовым отделом облсовпрофа тов. Архипову вопрос: «Как у вас дела с прокатным пунктом?» — и получить исчерпывающий ответ: «А что это такое?»

ВОРОНЕЖ. Здесь к услугам туриста имеется замечательное многообещающее обещание: «При первой возможности прокатный пункт будет организован». Туристов-следопытов просят принять участие в поисках этой «первой возможности».

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

Все для туриста.

КАК В СКАЗКЕ!

Веселов умел уговаривать.

— Романтики вы или нет?! Ну, вообразите... Голубой залив, и на высоком берегу — роща. Едем туда вчетвером. Берем напрокат палатку и четыре надувных матраца. Заметьте, эти же матрацы превращаются в кресла. Хочешь — читай, хочешь — просто отдыхай. Затем получаем две байдарки.

— На байдарке далеко не уедешь, — заметил скептик Павлик Закатов.

— Пожалуйста, в чем дело? Берем одну лодку с навесным мотором и одну байдарку для ближнего плавания. В общем, что надо, то и берем. На турбазе все есть. Там даже выдают четыре комплекта полиэтиленовой и пластмассовой посуды...

Могучий, высокий Буянов и щуплый Гусятников молчали. Потом Буянов прокотал:

— Знаю заранее, что с нами приключится, но еду.

* * *

Все было, как рисовал Саша Веселов. Не было одного — туристской базы. То есть она была... когда-то кем-то запланирована. И в газете сообщалось, что она строится.

— Ну, где же база, где полиэтиленовая посуда? — спросил Павлик, боксер-любитель среднего веса.

— Позвольте... — промямлил Веселов. — Я же говорил: «Вообразите... Представьте себе...» Разве не так?

— Давайте решать, — тоном судьи произнес Павлик. — Здесь утопим гражданина Веселова или сбросим его потом в набежавшую волну?

— Ладно, — сказал Буянов, — я лично знал, на что шел. Соорудим шалаш, переночуем — и айда домой.

В сумерки туристы развели костер.

— Хотите, расскажу вам сказку? — предложил неутомимый Веселов.

— Такую же, как о туристской базе? — спросил Павлик.

— Нет. Самую настоящую! И так... В некотором экономическом районе жил совнархоз-богатырь и выпускал он байдарки «Луч». Хорошие байдарки! Радоваться бы туристам, глядя на эти байдарки. Но... вместо восторгов одни жалобы и сетования: «Хороши байдарки, да больно мало их выпускают».

Стали тут в Куйбышевском совнархозе думать и гадать, как избавиться от жалоб. Думали, думали... и знаете, что придумали?.. Кто угадает?

— Известное дело, вмешался Госплан и заставил совнархоз увеличить выпуск байдарок, — предположил Гусятников.

— Ничего подобного, Госплан передал заказ на байдарки другому заводу, — возразил Буянов.

— И оба не угадали: у моей сказки совершенно другой конец. Байдарки вовсе перестали выпускать. И жалобам тоже пришел конец.

— Какая же это сказка?! Это самая настоящая быль! — воскликнули друзья Веселова.

— А не знаешь ли ты, вещей товарищ Боян, еще одну сказку — о лодочных навесных моторах? — ехидно спросил Гусятников.

— Знаю и такую. В некотором экономическом районе обязаны были выпустить к первому июня шестнадцать тысяч навесных моторов при годовой программе пятьдесят тысяч, а выпустили только пять с лишним тысяч... Остальные сорок четыре тысячи Ульяновский совнархоз выпустит в течение семи месяцев...

— Вот это уже сказка! Если он их и выпустит к декабрю, то они могут быть использованы только лыжниками.

— Ну, а надувные матрацы? — оживились спутники Веселова.

— Надувные матрацы... Их требуется минимум тридцать тысяч и столько же резиновых лодок. А Ярославский совнархоз решил выпустить для всей Российской Федерации всего семь с половиной тысяч надувных матрацев и двенадцать тысяч резиновых лодок. И настаивать нельзя. Как бы совнархоз вовсе не отказался производить резиновые матрацы и лодки!

...На глади моря появилась грациозная лодка, ее гнал навесной мотор.

Павлик Закатов возликовал:

— Вот же моторная лодка!

В лодке весело пели.

— Поют... — мрачно сказал Веселов. — И не знают, несчастные, что к навесным моторам нет запасных частей. Нет и не предвидится по милости Ярославского и Куйбышевского совнархозов. А теперь, друзья, надеюсь, вам ясно, почему здесь не выстроена запланированная турбаза... Не выстроена потому, что нет для нее туристской обуви, одежды и снаряжения. А теперь топите меня, если я эту казнь заслужил...

— Помилуем Сашу, — сказал Буянов, — учитывая его раскаяние.

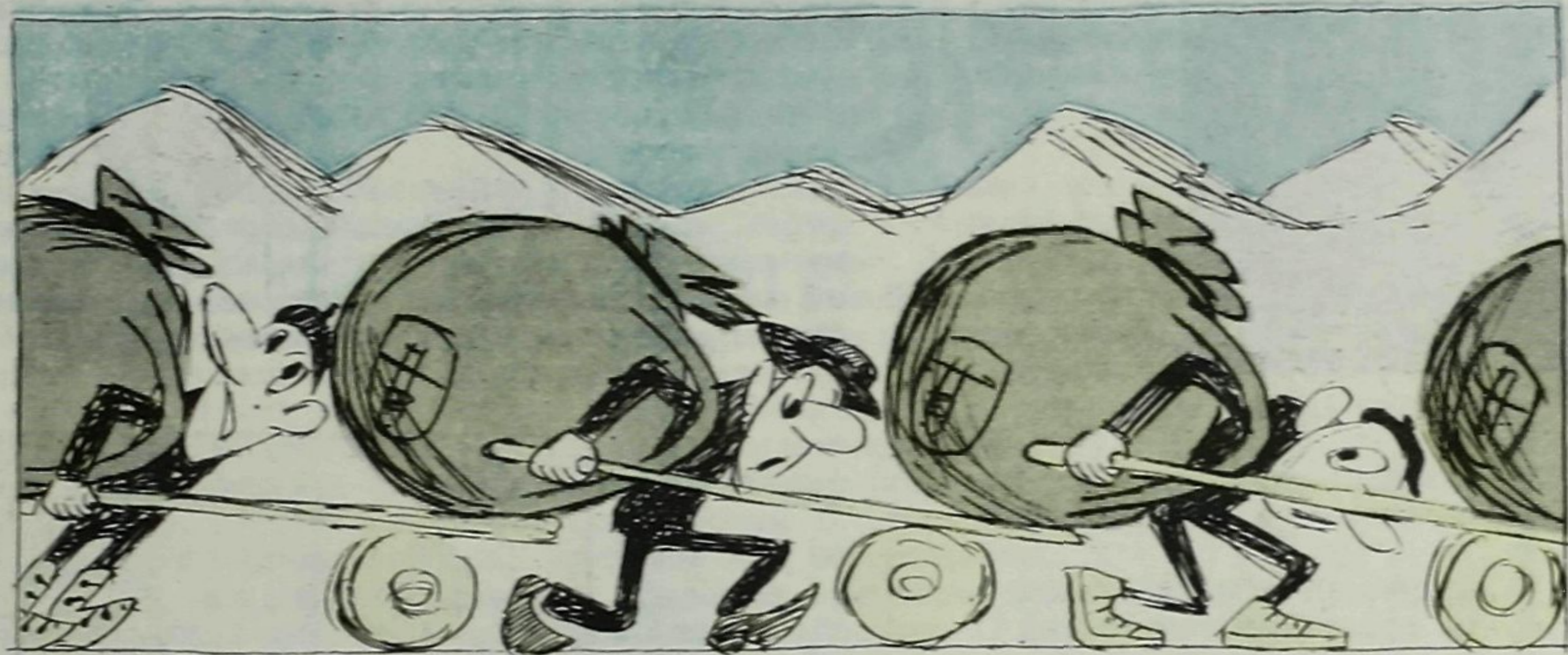
И пошли они, жадной (познания окружающего мира) томимы, поминая не очень добрым словом тех работников Госплана РСФСР и совнархозов, у которых до всего руки доходят, кроме туристского снаряжения.

Мих. ЭДЕЛЬ

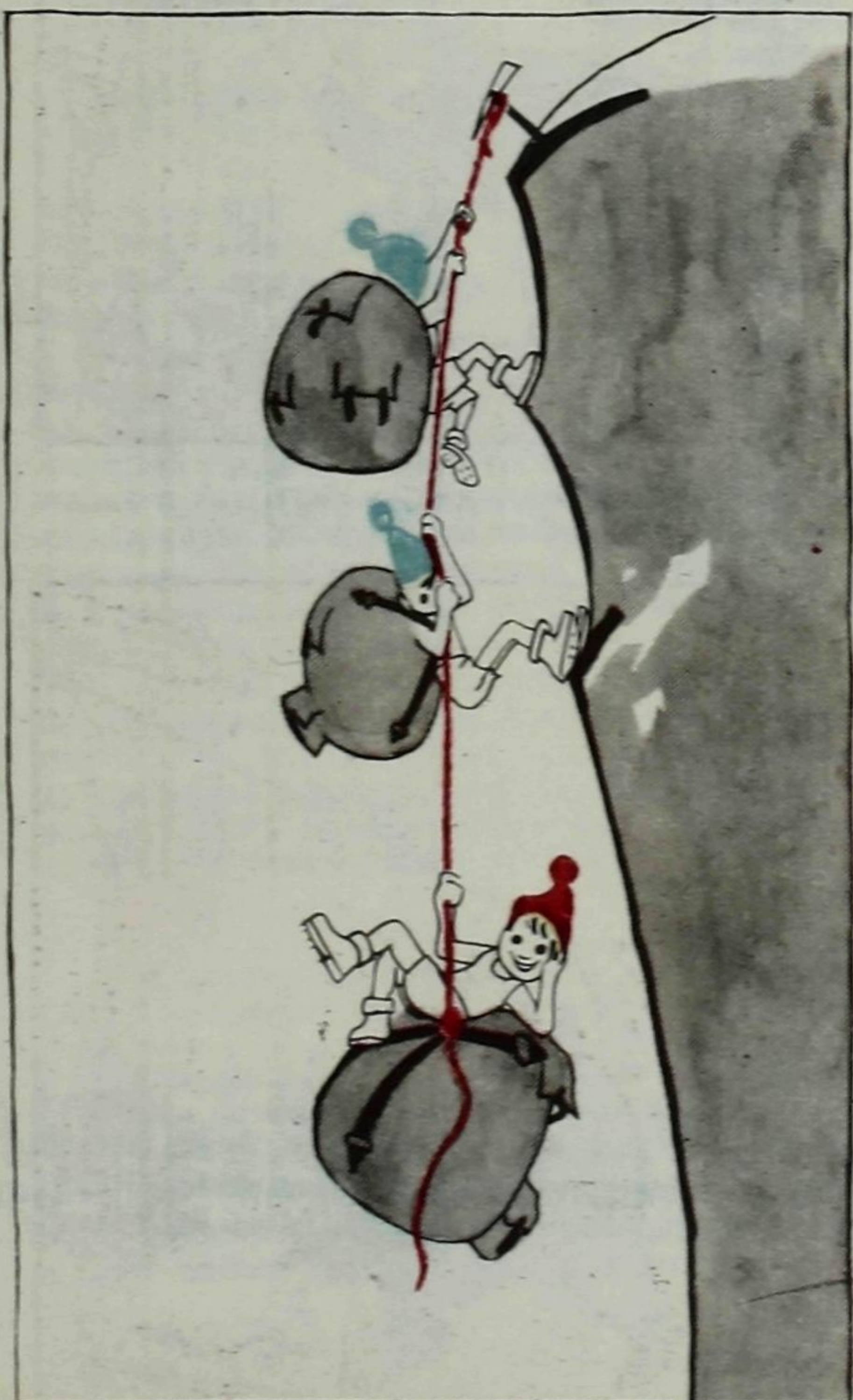

И. Сычев. Письмо туриста. («Устроился на туристской базе. Вечерами сижу у телевизора...»)

С. Александров. Взаимопомощь в пути.

Е. Шукаев. С полной нагрузкой.

Р. Матюшич. На бойком месте.

С. Кузьмин. Дорожные знаки. (Из коллекции ТЭУ ВЦСПС.)

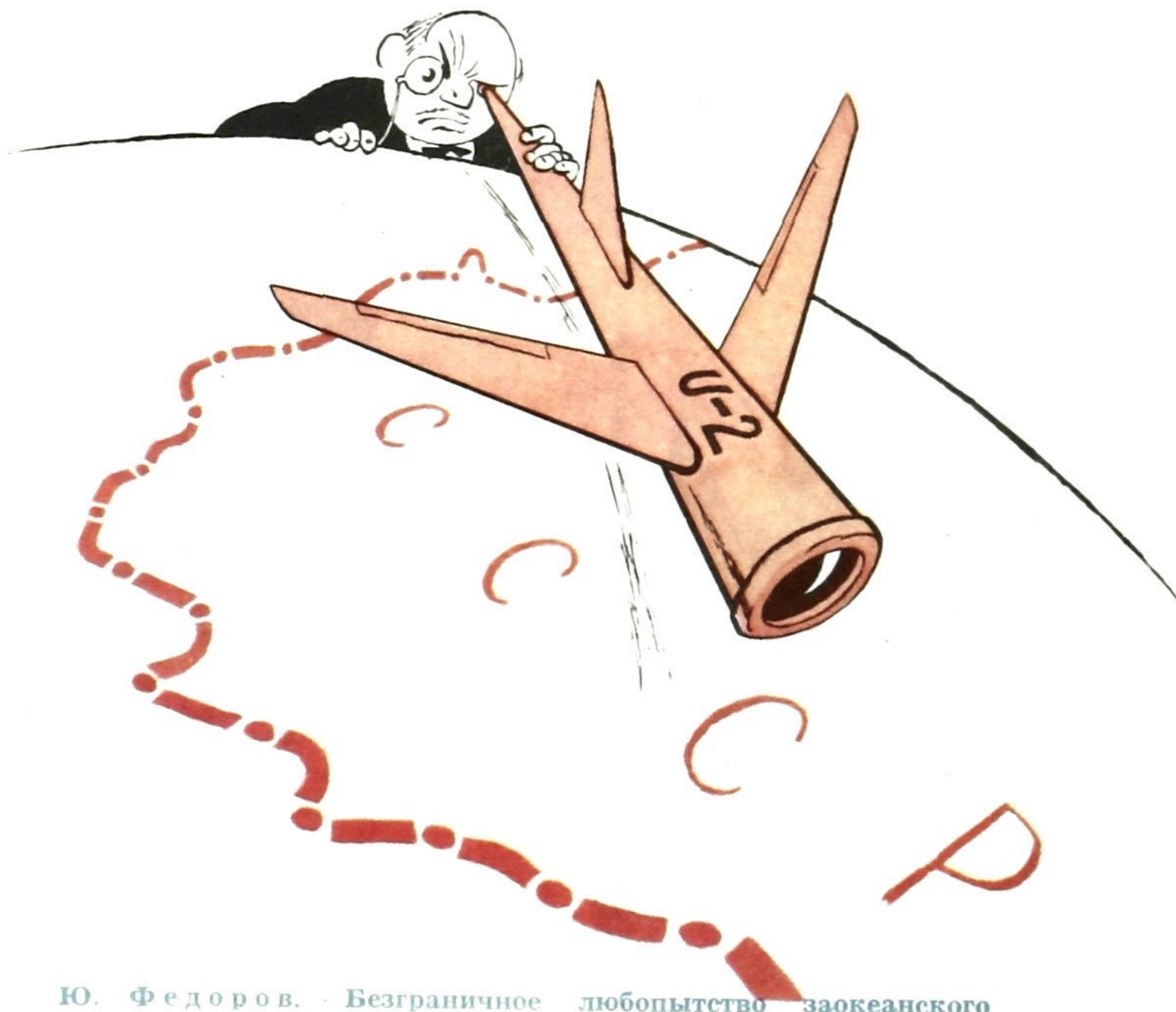

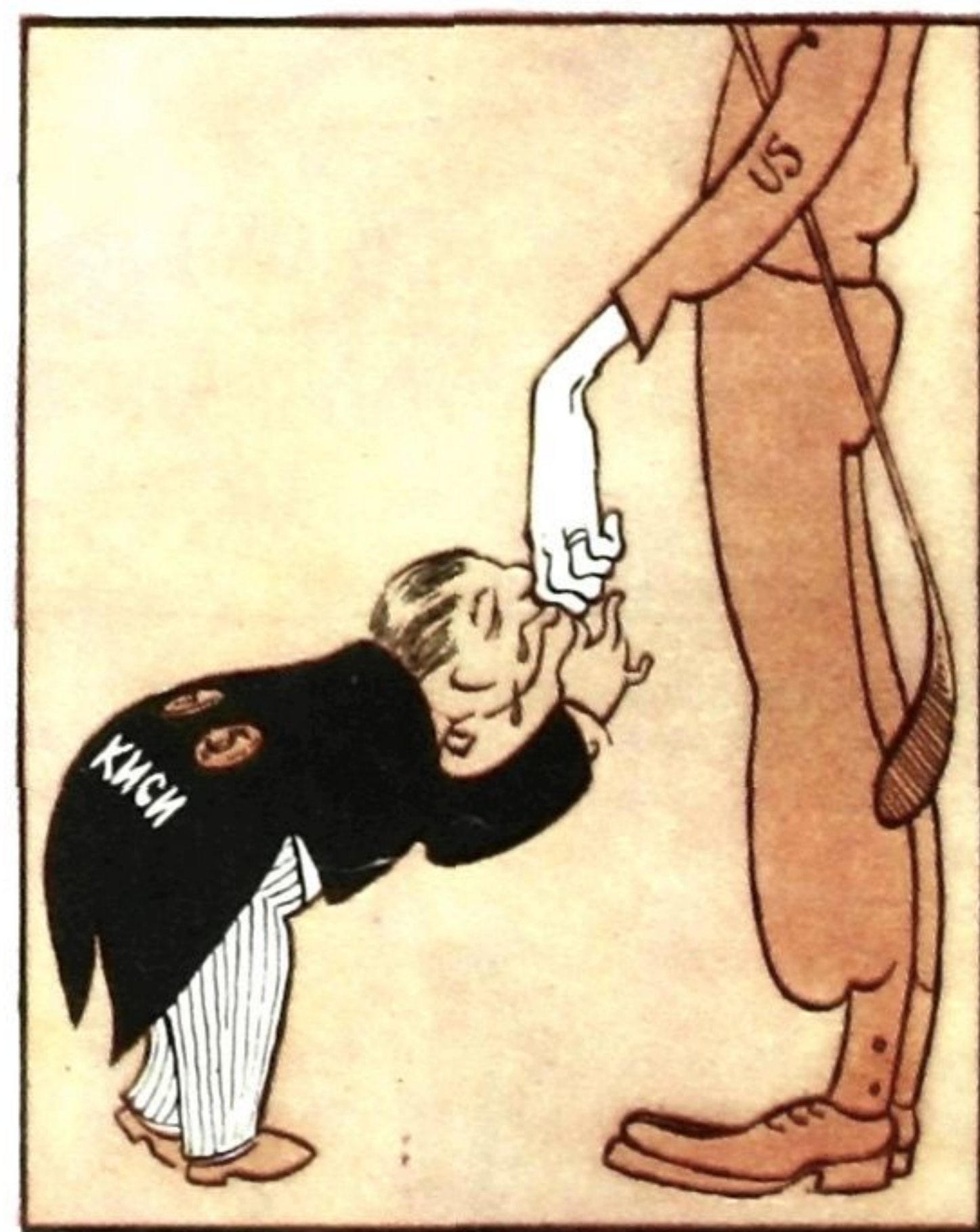
Ю. Г а н ф. Туристы поневоле.

Андраш Месарош. Размышления у карты. (Эйзенхауэр: «Ну, господа, куда мы не поедем в ближайшее время?»)

Ю. Федоров. Безграничное любопытство заокеанского туриста.

Ю. Федоров. Киси приглашает...

Киси отказывает...

ПАПЫ БЕЗ ШЛЯПЫ

В О ИЗБЕЖАНИЕ кривотолков скажем сразу: мы — за. Обеими руками, с открытым сердцем мы голосуем за развитие международного туризма. Доступ в Советский Союз открыт для всех туристов, независимо от их семейного положения и характера их бизнеса. Даже тот джентльмен, о котором Марк Твен написал: «Папа в хлеву, вы отличите его от свиней, он в шляпе», — может навьючить на себя фотоаппараты и, выправив туристскую визу, нанести нам визит.

Беда лишь в том, что этот заокеанский папа, прибыв в Советский Союз, иной раз, не в меру разошедшись, теряет свою шляпу — иными словами, отбрасывает то немногое, что отличало его от прочих обитателей хлева.

По журналистской должности нам приходится колесить по стране, путешествуя из города в город, с вокзала на вокзал, из одной гостиницы в другую. И вот нет-нет да и наткнешься на следы этого зарубежного двуногого парнокопытного. Разговоришься с горничной, администраторами гостиниц, железнодорожниками — и такого наслушаешься, что впору хоть составлять «Правила поведения интуристов в Советском Союзе».

И вот однажды после очередного рассказа о выходке некоего заграничного папы, «сбросившего шляпу», бумаготворческий зуд оказался настолько невыносимым, что рука сама потянулась к перу, перо к чернилам — и на бумаге появился

ЧЕРНОВОЙ ПРОЕКТ ПРАВИЛ ПОВЕДЕНИЯ ДЛЯ НЕКОТОРЫХ ТУРИСТОВ ИЗ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН, ПОСЕЩАЮЩИХ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

§ 1. Господа буржуи, берегите социалистическое имущество! (Вне зависимости от вашего отношения к идее социализма как таковой.)

Примечание. Основанием для настоящего параграфа послужили опыты семидесятилетнего американского туриста мистера Тайгера. Однажды на рассвете постовой милиционер увидел с улицы, как под ударом изнутри было разбито стекло в одном из номеров третьего этажа московской гостиницы «Украина». Милиционер сообщил об этом происшествии администрации гостиницы. «Не иначе как опять наши «тигры» отношения выясняют, — предположила горничная. — Что ни день, то он в нее или она в него ботинками запузывают. Не мудрено и промахнуться».

Считая подобное объяснение несколько «заземленным», мы готовы допустить, что дело, возможно, было иначе. Мистер Тайгер, химик по профессии, вероятно, проводил на рассвете опыты по выяснению прочности оконного стекла советского производства. Правда, сам мистер Тайгер дал другое объяснение: окно разбил святой дух, который и обязан платить. Три дня мистер Тайгер героически рычал и огрызался, отказываясь возместить стоимость стекла. И хотя, оправдывая свою фамилию, он бился, как тигр, у окружающих тем не менее сложилось впечатление, что этот «тигр» — изрядное парнокопытное.

§ 2. Поскольку вас проведут через великое множество гостеприимно распахнутых дверей, не рекомендуется совать свой нос или фотообъектив в замочные скважины тех немногих дверей, которые для вас закрыты.

Примечание. Этим золотым правилом пренебрег некто Хельмут Келлерер из ФРГ, большой любитель промышленных пейзажей. С двумя фотокамерами на груди он прибыл на маленькую станцию под Ленинградом и тут же приступил к делу. Увы, рабочие Буланов и Шапин невежливо дернули его за локоть, в то время как он самозабвенно фотографировал подъездные пути к одному промышленному предприятию.

Когда г-на Келлерера задержали, он горячо и сбивчиво говорил о романтике подъездных путей и поэзии заводских задворков. О себе Келлерер скромно сообщил, что он вообще-то аспирант. Этому охотно поверили, поскольку на академика он нисколько не походил. Академики — люди мудрые, они знают, что заниматься шпионажем в СССР — дело гиблое.

§ 3. Обычай и традиции в Советском Союзе в корне отличаются от порядков, царящих в помещениях, где только наличие головного убора выделяло вышеозначенного папу на фоне принадлежащей ему живности. В частности, господ гостей просят твердо помнить, что в СССР неукоснительно соблюдается принцип: «Где живут, там не гадают».

Примечание. Настоящий параграф имеет непосредственное отношение к канадцу м-ру Невилу, агенту туристской фирмы «Холидей травел». Товарищ Шекуров, управляющий ялтинской гостиницей, свидетельствует, что м-р Невил в высшей степени своеобразно использовал в своем номере графин и стакан, предназначенные по идее для питьевой воды. Конечно, верно, что Гулливер столь же своеобразным способом — без помощи воды — погасил пожар в столице страны лилипутов. Но если поведение Гулливера говорило как о его изобретательности, так и о сердечной доброте, то поступок лилипута г-на Невила свидетельствует лишь о его редкостном хамстве.

Покидая гостеприимную Ялту, агент туристской фирмы «Холидей травел» снисходительно заявил, что он «готов простить те оскорбления, которые ему нанесла поутру горничная, пришедшая убрать его комнату». Он простил! О великодушнейший свинтус, м-р Невил! Память о вашем христианском всепрощенчестве, можете быть уверены, навечно сохранится в растроганных сердцах сотрудников ялтинской гостиницы!

Мы могли бы продолжить нашу инструкцию, добавив еще десятка три параграфов, основанных на истинных происшествиях. Но, право, в том нет нужды. Нельзя же из исключений составлять правила. А то, что мы рассказали, — это ведь в общем-то редкие исключения. Большинство заграничных туристов ведет себя у нас в гостях вполне корректно и выдержанно.

Еще раз повторяем: мы — за. Мы обеими руками за развитие международного туризма. Милости просим, господа хорошие, да и плохие тоже. Только к плохим одна просьба: вытирайте ноги перед входом в Советский Союз, не оставляйте следов своих грязных подошв на нашем чистом полу. Уважайте труд уборщиц!

М. ВИЛЕНСКИЙ

ЕМУ НЕ НРАВИТСЯ...

БЕСЕДА С ПРЕЗИДЕНТОМ США

Н ЕКОТОРОЕ время тому назад редакция поручила мне отыскать американского президента и выяснить его отношение к туризму вообще, а в частности к туристским экскурсиям в Японию. Для корреспондента Крокодила не существует невозможного.

И вот мы сидим с президентом на скамейке, рядом с площадкой для игры в гольф, и беседуем. — Мне больше не нравится туризм, — заявил президент. — Не нравится потому, что наши туристы поставлены в очень плохие условия. Первый и главный недостаток — отсутствие хороших, продуманных, тщательно проверенных путеводителей.

Приходится пользоваться устарелыми изданиями. А это до добра не доводит. В справочниках, например, говорится, что в Советском Союзе в районе Кольского полуострова есть мыс Святой Нос. Ну, естественно, группа наших туристов, прихватив на всякий случай пару пушек и фотоаппаратуру, решила совершить на самолете «РБ-47» паломничество к этим святым местам. И вдруг в районе Святого Носа наши божьи странники получили по носу!

Да не только в Советском Союзе, а во всем мире шагу теперь нельзя сделать, полагаясь на старые путеводители. Это я знаю из личной практики. Например, в справочниках не сказано, что города Хиросима и Нагасаки находятся в Японии и что у японцев хорошая память. Хэгерти тоже не заикнулся об этом, хотя, возвратившись из Японии, он стал сильно заикаться и, обращаясь ко мне, говорит: «Ай-ай-ай, Ай!»

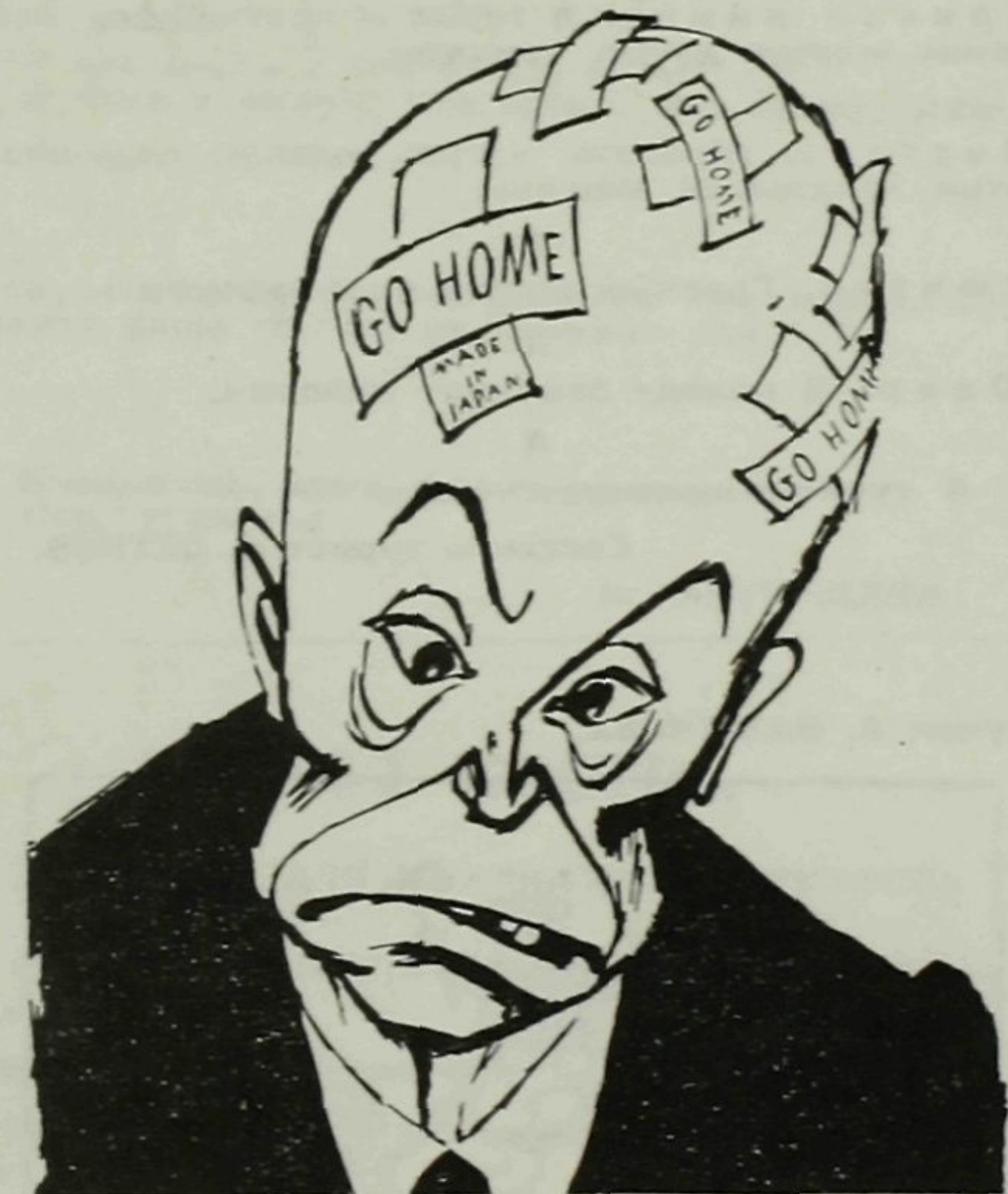
В старых путеводителях сказано: «Япония — государство, расположенное на островах Тихого океана».

Во-первых, и острова и океан перестали соблюдать тишину и спокойствие. Категорически заявляю: более нет никакого Тихого океана!

Во-вторых, указано, где Япония расположена. Но ничего не сказано о том, к чему страна не расположена.

В частности, как выяснилось, она не расположена к тому, чтобы... Вы газеты читаете? Ну, и ладно. Сами знаете, к чему японцы не расположены.

Рисунок Т. ПИНДАРЕВА (Болгария).

Дорожные наклейки.

Что касается населения, то о нем в путеводителях тоже даются не совсем точные сведения. Сказано так: «Общая численность населения — 90 миллионов человек». Неправильно! Настоящих японцев всего несколько тысяч человек (включая Киси, полицейских и янки-окупантов), а все остальные — это агенты международного коммунизма. Десятки миллионов платных агентов!

В старых путеводителях почти ничего не говорится об очень важных изменениях в японском языке. А между тем в обиходной речи японцев появилось много новых слов. Сейчас японцы особенно злоупотребляют такими словами, как «дойлой», часто звучит типичное японское слово «восвоиси», и к нему добавляется глагол «убирайтесь».

Нет полных сведений в старых путеводителях и о японских вулканах и тайфунах. Спасибо газете «Вашингтон пост энд Таймс геральд», которая недавно дополнила наши знания в этой области, сообщив следующее:

«Из Азии доносятся звуки, подобные громаханию вулкана, извержение которого вот-вот начнется».

Нет, я больше в Азию не ездить! И вообще не ездить. Тем более, что дальше уж и ехать некуда.

Г. РЫКЛИН

На привале

КЛАССИКИ О ТУРИЗМЕ

Им овладело беспокойство,
Охота к перемене мест...

(А. Пушкин «Евгений Онегин»).

В дороге все пригодится... Что там? веревочка?
давай и веревочку! и веревочка в дороге приго-
дится...

(Н. Гоголь «Ревизор»).

Было гладко на бумаге,
Да забыли про овраги,
А по ним ходить!

(Л. Толстой, из сатирической солдатской песни).

Очень мне нужно тащиться за пятьдесят верст
киселя есть.

(И. Тургенев «Отцы и дети»).

ПЕРВЫЙ ЭКЗАМЕН

Итак, закончен путь неблизкий!
Путевку паренек купил.
За ней он столько походил,
Что сдал бы на разряд туристский!

Бор. РОЩИН, М. РАСКАТОВ

ИЗ ЭНЦИКЛОПЕДИИ ПУТЕШЕСТВЕННИКА

А

Альпинист. Чудак, зимующий летом.

Д

Душ. Признак душевного отношения к тури-
сту.

К

Кривая линия. В горах — кратчайшее рас-
стояние между двумя точками.

П

Постель. (Кровать, матрац, одеяло, подушка.)
Смотри «спальный мешок».

Р

Рюкзак. Главный друг и враг туриста.

Ю

Юмор. В походе заменяет калории.

Я

Я. В туризме — смотри «мы».

Составил турист К. ПЕТРОВ.

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

— За фотокарточками приходите завтра.

ПО АЗИМУТУ

РАССКАЗ

— ЭТО было в разгаре.

Москвичи уже давно отrekliсь от супов и перешли на окрошку.
Мимо очередей, стоявших за квасом, проезжали колонны автобусов
с флажками, звучали горны: пионеры ехали в лагерь.

К платформам московских вокзалов подходили пригородные элек-
трички, пахнувшие жасмином.

Рядом с ними останавливались раскаленные от зноя вагоны дальних поездов.
Пассажиры осовело глядели в запыленные окна и вытирали платками мокрые лбы.

В общем, было лето как лето, со всеми своими приметам. Может быть, несколь-
ко жарче обычного. И потому по субботам горожане вели особенно горячие дискуссии,
куда убраться на воскресенье.

Одна из таких дискуссий проходила на веранде химкинского ресторана.

За столиком сидели пять человек: трое мужчин — два очень полных и один очень
худой — и две женщины.

Полные мужчины, Вадим Сизов и Глеб Кваснецкий, работали плановиками-эконо-
мистами. Женщины, Юлия и Кира, были их женами. Пятым собеседником являлся Мат-
вей Лысюк — продавец магазина случайных вещей, холостяк и ярый курильщик.

За барьером веранды плескалось водохранилище. Над волнами летали чайки.
У речного вокзала нетерпеливо гудели пароходы.

Сизов и Кваснецкий вяло жевали шашлык. Дамы пробавлялись мороженым. Лы-
сюк курил и сквозь табачный дым наблюдал за суетой, царившей на пристани.

Там, внизу, стояли толпы людей в спортивных костюмах, с рюкзаками. Откуда-то
доносилось лихое и задорное «До свиданья, мама, не горюй...».

— А мы живем... — раздумчиво произнес Лысюк. — Неправильно мы живем! Вот
с кого надо брать пример. Туристы! Энтузиасты! А тут каждый день стоишь за при-
лавком, глотаешь пыль... Приходит воскресенье — и опять глотаешь...

Лысюк выпил рюмку коньяку и снова окутался дымом.

— А ведь он прав! — взмахнул вилкой Сизов. — Я считаю, что образ жизни надо
менять!

— Пока не поздно, — добавила Юлия. — А то будет, как у Свидригайло.

— А что у Свидригайло? — встревоженно спросила Кира.

— Инфаркт.

— Или как у Мелконянца.

— А что у Мелконянца?

— Инсульт.

— Или как у Зусмановича.

— А что у Зусмановича?

— И то и другое.

Наступило тягостное молчание.

— Ничего, время впереди еще есть, — обнадеживающе заметил Кваснецкий. —
Можем исправиться. Давайте решим так: со следующей субботы — в поход! Как ведь
это здорово! Идешь лесом, соловьи поют... На привале — картошка в мундире...

— Да, да! — горячо поддержал Сизов, отложив вилку в сторону. — Спишь в па-
латке, на земле. Пьешь воду из родника, купаешься в дикой речушке. А потом воз-
вращаешься домой. Сил — на целую неделю!

— Эх, сколько мы теряем! — отчаянно воскликнул Кваснецкий. Официантка по-
няла это по-своему и начала выписывать счет. — А все отчего? Инертны мы! Ленивы и
нелюбопытны! У нас Криванчиков такой есть — десять лет в походы ходит! Врачи не
узнают! Одно время умирал человек, завещание даже составил, а теперь просто гвар-
деец! Похудел, статным стал, румяным! Пятьдесят пять лет — и вот женился!

— А мы живем... — завистливо заметил Лысюк.

— Не вздыхать надо, а действовать! — воодушевленно сказал Кваснецкий. — Бы-
ка — за рога! Начать со списка, что с собой берем, какие продукты...

— Ты поосторожней насчет продуктов, не особенно это подчеркивай, — перебил
Сизов. — Тебе тоже худеть надо, поменьше есть и спортом заниматься. Ты знаешь, что
такое туризм? Это комбинация всех других видов спорта. Тут тебе и ходьба, и бег,
и лазание, и плавание, и гребля, и...

— Ладно, ладно, не уговаривай меня. И хождение по азимуту. Все знаю. Как-
никак солдат в прошлом. У меня еще и старый компас есть... Вот пойдём и увидим,
кто будет впереди.

Кваснецкий гордо выгнул грудь.

— Наши мужчины — молодцы! — хором воскликнули Юлия и Кира.

— Надеюсь, они нас возьмут с собой, — добавила Кира. — Завтра же еду покупать
рюкзак.

Ободренные поддержкой женщин, Сизов и Кваснецкий еще яростнее продолжали
обсуждать проблему туризма. Причем, когда Кваснецкий рассказывал, как однажды во
время войны ему пришлось идти через глухой лес по азимуту, лицо его приняло выра-
жение крайнего умиления. Казалось, что он вот-вот расплачется. Так это было хорошо
и здорово — идти по азимуту!

— Ну, а ты что молчишь, Матвей? — спросил Сизов.

— Я человек дела, — сказал Лысюк скромным тоном героя, совершившего по-
двигов. — Куда идти? Где собираться?

— Суббота. Шесть вечера. Здесь, у пристани, — телеграфно кратко ответил Квас-
нецкий. — Сначала плывем, затем высаживаемся, дальше — пешком. Маршрут разра-
батываю я.

— Может, еще созвонимся? Уточним? — предложил Сизов.

— Никаких звонков. Это только дезорганизует.

Неделя прошла в сбсах.

Сизов купил рюкзак и ботинки-кеды. Юлия запаслась шароварами и путеводе-
лем по Подмосквовью...

Холодильник был набит консервами.

На письменном столе рядом с полевым биноклем, взятым напрокат у соседа, ле-
жал пакет походной аптечки.

— Вот эта аптечка в первую очередь пригодится, кажется, мне... — многозначительно сказал Сизов своей жене утром в субботу.

— А что с тобой, Вадик? — встревожилась Юлия.

— Сбоку что-то болит. Может, межреберная невралгия... А может, к погоде... Кстати, прогноза на ближайшие дни ты не слыхала?

— По телефону справлялась. В общем, нам не везет: переменно, дожди и грозы.

— Да-а, — протянул Сизов. — Шлепать по грязи не самая большая радость. По азимуту, пожалуй, не пойдешь. Это только для Кваснецкого удовольствие...

— Ты что, раздумал?

— Нет. Ну пока!

Разговор был продолжен, когда Сизов вернулся с работы.

— Как у тебя эта самая... межреберная? Болит? — спросила Юлия.

— Не говори! А сегодня, как узнал, что в понедельник с утра комиссия в отделе будет работать, еще больше разболелась...

— А я туфли походные начала разнашивать. И знаешь, жмут!

— Жмут? — обрадовался Сизов. — Все одно к одному...

— В общем-то я могла бы пойти. Но если ты не хочешь... Смотри! Решай!

Когда Юлия сказала «решай», у Сизова было такое ощущение, какое испытывает человек, впервые забравшийся на парашютную вышку: и хочется прыгнуть, и страшно.

Вместо ответа Сизов спросил:

— Юля, а что будет по телевизору?

— «Мечты на дорогах».

— О-о! Черт возьми, я давно хотел увидеть этот фильм! Ради него готов жертвовать всем!

Юлия знала, что столь пылкой любви к итальянской кинематографии Вадим раньше почему-то не проявлял.

— В общем, дело ясное, — заключила жена. — Лежи на диване и читай путеводитель. Помнишь, как ты красиво декламировал: «Спишь в палатке, на земле, пьешь воду из родника, купаешься в дикой речушке...»? Ха!

— А ты не смейся! Не сейчас, так в другой раз пойдем!

— Но надо же предупредить Лысюка и Кваснецких.

— У них телефона нет. Поедем прямо в Химки — проводим их. Иначе будет не по-товарищески. А о себе скажем... ну... обстоятельства не позволили.

...На пристани знакомых не было. Зашли в ресторан и увидели Лысюка.

— Понимаю, — сказал Сизов, — заправиться решил перед дорогой. Мы тоже можем присоединиться.

Потом присоединились опоздавшие Кваснецкие.

— Знаете, обстоятельства сложились так, что мы пришли вас только проводить, — заявила Кира.

— И я тоже... проводить... обстоятельства... — пробормотал Лысюк, потупя взор. И скрылся за дымовой завесой от сигареты.

— Если так, то мы одни не пойдём. Какой интерес! — разочарованно заключил Сизов. — Только не понимаю, почему у Кваснецкого на руке компас...

Кваснецкий растерянно покраснел и стал снимать с руки прибор, столь необходимый для хождения по азимуту и ориентировки.

— Это... я... того... когда еще думал, что пойду, надел, а потом забыл оставить дома...

Компас лежал на столе. Стрелка его плавно дрожала и наконец остановилась в направлении буфетной стойки.

С пристани доносился шум голосов. Потом загудел пароход.

— Поехали люди. На лоно природы, — ни к кому не обращаясь, сказал Сизов. И в ответ прозвучало мечтательно-грустное:

— А мы живем...

ТУРИСТ - НАДОМНИК

Отпускника обступили в отделе,
Все восторгались, шумели,
галдели:
— Вот так загариче! Ай да
Лукич!
Вот чего можно на юге достичь!
Знать, постаралась туристская
база:
Сразу видать, что вернулся с
Кавказа...
— Ты, уважаемый, не угадал:
Я, брат, Кавказа в глаза не видал.
То есть, видал я, но лишь на
открытке,
Я человек на поездки не прыткий.
Я уважаю родимый очаг,
Даже на отдых отсель ни на шаг!
До горизонта рукой дотянись ты:
Дали холмисты и рощи тенисты.
Посередине синеек река —
Волга не Волга, а все ж широка!
Сядешь за весла — окрестности
ярки:

Прямо картину пиши ты с
байдарки,
Можешь при этом налечь на
стихи...
Рыбки наловишь для вкусной ухи.
За день находишься, — тут же с
устатку
Без люминала заляжешь в
палатку —
И до утра в благодатной тиши
Без сновидений озоном дыши.
Я на Эльбрусе не знал перевалов,
Под кипарисом не делал привалов.
В нашем районе под сенью берез
Тонну здоровья мне отдых
принес!..
Не ошибемся мы в наших
расчетах:
Мы — за туризм на различных
широтах,
Только добавить должны мы к
сему:
— Нужен туризм, так сказать, на
дому!
В. ГРАНОВ

Рисунок Б. САВКОВА.

— Маня, теперь ты веришь!

ВЕСЕЛЫЙ РАЗГОВОР

И у стрелки туристского компаса есть свои напризы. Почему она так часто отклоняется от севера, востока и запада и показывает только на юг?

х

Поудить рыбку на мормышку, конечно, неплохо. Но до этого попробуй-на выудить в магазине мормышку!

х

— У вас места в гостинице есть?
— А если я снажу, что есть, кто этому поверит?

х

Экскурсовод не признавал слов «не знаю». Он объяснял даже то, что не понимал сам.

х

— Извиняюсь, здесь фронт проходил?
— Нет, туристы!

Л. МИТНИЦКИЙ

ВОКРУГ КОСТРА

ИЗ ЗАПОВЕДЕЙ ДЛЯ НАЧИНАЮЩЕГО ТУРИСТА

Не оставляй на завтра то, что можно съесть сегодня.

Каша с дымом лучше, чем дым без каши.

Инструктор — не роскошь, а суровая необходимость.

Лучше привал, чем перевал.

Чтобы узнать человека, нужно с ним пуд соли съесть, но в походе для этого достаточно одного килограмма.

Записал турист С. КОЗЛОВ

ЧЕРНЫМ ПО БЕЛОМУ...

Был в моей туристской жизни такой случай. На одну из турбаз Северного Кавказа прибыла солидная дама. Выгрузив несколько чемоданов и достав купальные принадлежности, она томно проворковала:

— Покажите, пожалуйста, как пройти к морю.
— До моря больше ста километров, — отвечали ей.

— Позвольте! — вскричала дама. — Ведь в путевке ясно сказано, что ваша база всего в тысяче метров над уровнем моря?!

Турист К. ЦВЕТКОВ

На привале

ПОХОДНАЯ ПЕШЕХОДНАЯ

Музыка Э. КОЛМАНОВСКОГО.

Слова Ю. БЛАГОВА.

В темпе марша

ско-ре-е в по-хо-ды, дру-зья пе-ше-хо-ды, пу-ть да-лек и тер-ни-ст. Кто к да-лям стре-мит-ся, у-ста-ть не бо-ит-ся, — Лишь тот на-сто-я-щий ту-ри-ст.

Мы лю-бим спор-т, ту-ри-ст-ский спор-т, До-ро-га не-ле-гка, Но мы на-вс-я-че-ский ком-форт, Но мы на-вс-я-че-ский ком-форт В пу-ти вз-и-ра-ем свы-со-ка.

Лю-би-те-лям спор-та не на-до ку-рор-та, О-ста-вим ку-рор-ты бо-ль-ным, Зе-ле-ная ба-за кра-си-вей Ка-в-ка-за И мно-го по-лез-ней, чем Кры-м.

Мы в пе-шем по-хо-де все-х бли-же к при-ро-де, Не-хо-же-ной бро-дим тро-пой. Нам до-ждь не по-ме-ха, и те-мой для смех-а Мы де-ла-ем ли-вень лю-бой.

На до-л-гие го-ды за-по-мнит по-хо-ды, Кто с на-ми пе-ш-ком ко-ле-сил, Зде-сь тол-стый ху-де-ет, худой здо-рове-ет, И все на-би-ра-ют-ся сил.

До-ро-га не-ле-гка, но мы на-вс-я-че-ский ком-форт, но мы на-вс-я-че-ский ком-форт в пу-ти вз-и-ра-ем свы-со-ка.

вс-я-че-ский ком-форт в пу-ти вз-и-ра-ем свы-со-ка.

Конец

Скорее в походы, друзья пешеходы,
Пусть путь далек и тернист.
Кто к дальям стремится, устал не боится,—
Лишь тот настоящий турист.

Припев:

Мы любим спорт, туристский спорт,
Дорога нелегка,
Но мы на всяческий комфорт,
Но мы на всяческий комфорт
В пути взираем свысока.

Любителям спорта не надо курорта,
Оставим курорты больным,
Зеленая база красивей Кавказа
И много полезней, чем Крым.

Припев:

Мы в пешем походе всех ближе к природе,
Нехоженой бродим тропой.
Нам дождь не помеха, и темой для смеха
Мы делаем ливень любой.

Припев:

На долгие годы запомнит походы,
Кто с нами пешком колесил,
Здесь толстый худеет, худой здоровеет,
И все набираются сил.

Припев:

Мы любим спорт, туристский спорт,
Дорога нелегка,
Но мы на всяческий комфорт,
Но мы на всяческий комфорт
В пути взираем свысока.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ВНИМАНИЮ ДИРЕКТОРОВ ТУРБАЗ!

Редакция «Спутника туриста» объявляет конкурс на ХУДШУЮ туристскую базу. Прочтите внимательно наши вопросы, подчеркните нужный ответ и подсчитайте количество набранных вами очков. При сумме в четыре очка вас следует немедленно удалить с территории базы. При сумме от четырех до восьми очков это нужно было сделать еще в прошлом году. При сумме от восьми до двенадцати очков вас следует в качестве туриста оставить на вашей турбазе на вечное поселение.

а) НА ВАШЕЙ ТУРБАЗЕ ОТ СКУКИ:

- дохнут мухи (1),
- шалеют кошки (2),
- туристы лезут на стены (3).

б) НА ВАШЕЙ ТУРБАЗЕ ТУРИСТ МОЖЕТ ВЫМЫТЬСЯ ТОЛЬКО:

- собирая росу (1),
- когда идет дождь (2),
- во время наводнения (3).

в) НА ВАШЕЙ ТУРБАЗЕ ТУРИСТОВ КОРМЯТ:

- плохо (1),
- мало (2),
- плохо, но мало (3).

г) НА ВАШЕЙ ТУРБАЗЕ ТУРИСТ МОЖЕТ КУПИТЬ ГАЗЕТУ, ДАТИРОВАННУЮ:

- прошлым годом (1),
- первой половиной XX века (2),
- концом XIX века (3).

ПРИМЕЧАНИЕ. В случае, если некоторые директора плохих турбаз окажутся настолько скромными, что постесняются принять участие в нашем конкурсе, просим сделать это за них самих туристов.

«СПУТНИК ТУРИСТА»

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

— Пик взят! Почему же ты не радуешься!
— Кажется, я забыла выключить электрический утюг!

Рисунок Г. БЮТНЕРА (ГДР).

Кольцевой маршрут.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

ГОД ИЗДАНИЯ 39-й.

Издательство «Правда».

Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 06395. Изд. № 972. Подписано к печати 9/VII 1960 г. Формат бум. 70×108 1/8. Заказ № 2005. Тираж 1 400 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.